

18+

ОЛЬГА НЕПОДОБА

БАЛЛАДА О ТОРИЗОНТЕ

Повесть-хроника

Ольга Неподоба

Баллада о горизонте

«Издательские решения»

Неподоба О.

Баллада о горизонте / О. Неподоба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981623-8

В приключенческой повести «Баллада о горизонте» описываются реальные события. Высокие горы, суровые маршруты, верные друзья, веселые и опасные происшествия, ироничные и серьезные размышления создают неповторимую атмосферу погружения в походную жизнь и отражают дух времени, яркие и характерные особенности эпохи на границе XX — XXI веков. Никогда не отчаиваться, самозабвенно идти за мечтой, не терять человечности в погоне за горизонтом — основная идея повести.

ISBN 978-5-44-981623-8

© Неподоба О.

© Издательские решения

Содержание

Взгляд из наступившего будущего	6
Форпост вернулся!	8
ТРОГАТЕЛЬНАЯ ПРЕЛЮДИЯ	11
ПРЕДСТАРТОВАЯ ЛИХОРАДКА	16
ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ	19
МИМО ЛЕГЕНДЫ	22
СИМВОЛИЧЕСКАЯ НАХОДКА	23
А ВОТ НЕ НАДО ПРОХОДИТЬ МИМО ЛЕГЕНДЫ!	24
НЕТОРОПЛИВОЕ СПАСЕНИЕ	26
ЭЛЬБУС И НИЧЕГО ЛИШНЕГО ИЛИ МАЕВКА	27
НА ЭЛЬБУСЕ-98	
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛЕГЕНДЕ	29
НОЧЬ, ПУРГА, ГРУЗИНСКИЕ ШКОЛЬНИКИ	31
АНГЕЛЫ НЕ ДРЕМЛЮТ!	32
НЕ УХОДИ, ЭПОХА!	34
ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА	36
ОТ БЕЛЫХ ЛЬДОВ К ЗЕЛЕНЫМ ТРАВАМ	38
БЫЧЬЕ!!!	40
ДРАМА У ОЗЕРА	41
ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ	44
ОПЯТЬ БЫЧЬЕ!!!	46
ГРУЗИЯ НЕ ПЕРЕСТАВАЛА УДИВЛЯТЬ...	47
У НАС БЫЛО МНОГО ВРЕМЕНИ И МЫ РЕШИЛИ	48
СОКРАТИТЬ ПУТЬ	
КЕЛЬСКОЕ ВУЛКАНИЧЕСКОЕ ЧУДО	50
ИЗ РАЯ – С ВЕЩАМИ, НА ВЫХОД!	53
ПЕРВЫЕ ПРОВОДЫ	55
ПОГРАНИЧНО-ТАМОЖЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	57
БУРОН – ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ	59
ЦЕЙСКИЙ ВАЛЬС или ПРОЩАНИЕ «ГОРЯНКИ»	61
УБИЛИ И ЗАКОПАЛИ	64
СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ	68
ВОСПОМИНАНИЯ О КОЛКЕ	70
БОЛЬШОЙ МУЖСКОЙ РАЗГОВОР	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Баллада о горизонте

Ольга Неподоба

Фотограф Андрей Трехсвяцкий

© Ольга Неподоба, 2020

© Андрей Трехсвяцкий, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-1623-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взгляд из наступившего будущего

Никто не возвращается из путешествий
таким, каким он был раньше.
(китайская народная мудрость)

Этим предисловием советую читателю не пренебрегать – его желательно осилить для понимания дальнейшего безобразия.

Скажу по секрету, я раньше и сама при чтении книг искренне считала предисловия чем-то скучным и совершенно не нужным. Но наша история не сможет быть полноценной, если не предварить ее некоторым количеством слов... Поэтому я постараюсь соорудить очень короткое предисловие, чтобы ничем не утомить уважаемого читателя.

Итак.

Все описанные истории не являются воспоминаниями, они записаны непосредственно во время или сразу же после событий, то есть давным-давно, в 2003—2005 годах. Все эти смешные и иногда грустные «баллады о погоне за горизонтом» писала не я сегодняшняя, изрядно побитая жизненным опытом, а я вчерашняя, навсегда оставшаяся там... в начале двухтысячных, со своими друзьями, дорогами и дурацкими мечтами...

Почему первая баллада называется «Форпост вернулся!»? А очень просто! Когда команда Форпост заявила домой из долгого путешествия, нас одолевали орды друзей-знакомых-приятелей, которые требовали у руководи-теля, то есть у меня, подробного рассказа обо всем, что было. Однажды стало ясно, что я уже не в состоянии в который раз пересказывать одно и то же, вот и начала писать на местном форуме в интернете рассказы о наших приключениях. Это позволило не мучить себя речевыми пытками и отсылать всех страждущих к письменному источнику. Публиковала эпопею короткими кусочками, а в конце каждого эпизода неизменно появлялась фраза «продолжение следует». Чтобы читатели понимали, о чем же идет речь, я просто-напросто назвала тему на форуме «ФОРПОСТ вернулся!». А когда пришло время собирать свои интернет- рассказы в единую книжку, решила оставить как есть это ставшее символичным для нас название. Потому что оно стало нашим лозунгом, нашей фразой-талисманом, нашим приветствием:

«– Форпост вернулся!

– Продолжение следует всегда!!!».

Думаю, что в достоверности всего происшедшего с нами сомневаться никто не будет, но на всякий случай предупреждаю читателя – в повести все правда, истинная правда! Хроники команды Форпост писались практически «на коленке», факты частенько заносились прямо в экспедиционный бортжурнал, а чувства и эмоции порой тут же превращались в песни или просто стихи. В описаниях ничего не приукрашено, даже более того, многое не озвучено во избежание кривотолков и домыслов, а часть событий намеренно оставлена «за кадром».

Эти истории... Они не о горах! Не надо искать в них пошаговых описаний каждого пройденного ледника и перевала, способов применения вереволок да железочек и прочих элементов героических будней суровых горвосходителей. Это истории об ОТНОШЕНИИ к горам. К людям. К поиску чего-то совсем нематериального, что делает нашу жизнь немного счастливее.

Прошло более 10 лет, то есть и наступило оно, то самое будущее, которое тогда казалось нам чем-то далеким, на грани нереальности... Мы были очень дружны, мы верили в себя и наш Форпост – обратите внимание, я не ставлю его в кавычки, потому что он такое же полноценное действующее лицо, как и другие персонажи. Мы верили в горы, как в некий абсолютный эквивалент счастья. Мы **старательно** изображали из себя циников и раздолбаев, эдаких вечных возмутителей спокойствия местного разлива, **чтобы** поизощреннее «достать» своим

поведением ханжей и подразнить «примерных мальчиков и девочек». Но на самом деле мы были невероятно ранимы, чрезмерно романтичны и самозабвенно преданы душой почти забытым, давно никому не нужным идеям... Искренне верили в то, что горы – это не место для соревнований, а «храм, куда мы несем свои сердца, как свечи», что взаимовыручка и взаимопомощь – это основа, на которой зиждется горохождение, что существуют настоящая дружба и настоящая любовь... Ну и прочие... старомодные глупости, которые скоро совсем исчезнут из расчетливой и прагматичной реальности 21-го века.

Мы жили так, словно забыли о том, что горизонт – это всего лишь воображаемая линия, и мчались вперед так отчаянно, будто вот-вот прикоснемся к нему своими обледенелыми, обветренными ладонями...

Что позволило нас тогда в эту совершенно ненормальную дорогу? Что позволило нам даже помыслить о реальных возможностях подобных путешествий? Что дало нам силы – как душевные, так и физические? Что мы искали и что в итоге нашли в пути? Скоро, очень скоро нам предстояло все это узнать...

Прошло 10 лет. Мир изменился.

Многое хотелось бы пояснить в предисловии, но я обещала писать коротко. Еще скажу о пограничниках, дабы никого не обидеть, потому как множество нелестных слов и черного юморка прозвучало в их адрес. В настоящее время ситуация с пограничниками на Северном Кавказе капитально изменилась в лучшую сторону!!! Сейчас, глядя на чистенькие, как картинки, погранзаставы и погранпосты и на подтянутых, отлично экипированных пограничников, – трудно представить, что совсем недавно, в 2003 году происходило то, что мы наблюдали и о чем живописали на этих страницах. Но тем не менее – что было, то было, слов из песни не выкинешь.

Ну что еще надо сказать перед началом нашего долгого повествования? Пожалуй, всего несколько слов о том, кто такие «мы» и как «мы» возникли.

Наша команда Форпост самоорганизовалась после событий 1995 года, хотя первое время так не называлась. Мы были просто несколькими молодыми людьми, которые впервые в жизни столкнулись с изощренным цинизмом и подлостью. И где??? В нашем храме, в наших горах.

На маршруте, где мы все были участниками, погиб молодой парень, а руководители похода занимались только тем, что пытались «отмазать» свои задницы от ответственности, безбожно ввали и заставляли врать нас, говорить, что парень шел не с нами, а просто найден мертвым на леднике.

По возвращении домой мы дали себе клятву ходить в горы только самостоятельно и никогда не иметь ничего общего с теми людьми, которые впервые показали нам «темную сторону» горохождения...

Однажды мое внимание обратили на то, что почти нигде в тексте не употребляется местоимение «я», а всюду звучит только «мы». Ну что ж... Это тоже часть психологической атмосферы того времени. Никакого «я» не существовало, по нелегким горным дорогам шли за своей мечтой «МЫ». Мы, Форпост, в котором все были частью команды и участниками событий – и люди, и высокогорные казбекские собаки, и даже многострадальная, но неизменно живучая палатка Хоббит. И, конечно же, ОН – ослепительный Казбек, белый, как крылья ангела и чистый, как помыслы восходителя.

Мы, конечно, понимали, что когда-нибудь наша «сказка» закончится, жизнь так или иначе раскидает нас в разные стороны, рано или поздно все изменится... Но мы не могли даже предположить, каким образом это произойдет, а главное – что это случится так скоро и так трагично. Но, до этого дня оставалось еще много светлого и замечательного... О чем мы и начнем наш неторопливый рассказ.

Форпост вернулся!

(путешествие неторопливых или ничто не предвещало беды)

Это не поход, это путешествие,

а в путешествии должны быть приключения!

Август-сентябрь 2003 года

Жизнеутверждающее описание приключений команды «ФОРПОСТ» на маршруте от Казбека до Эльбруса содержит некоторое количество специфических терминов и понятий, которые я решила изложить в кратком словарики, чтобы облегчить уважаемому читателю понимание сути происходящего в эпосе. Естественно, читателям, имеющим опыт прохождения походов, начиная с первой категории сложности – читать не обязательно.

Спортивный туризм – понятие, не имеющее никакого отношения к морю, пальмам, коктейлям и стройным мулаткам на искрящемся песочке. Это такое сборище неопрятных людей с обгоревшими лицами и тяжелыми рюкзаками, передвигающихся по горным перевалам и вершинам из одной точки в другую для того, чтобы поглощать еду в «максимально непригодных для этого условиях» (туристский народный юмор).

Кто-то сдуру назвал все это спортом.

Внимание! Данный вид человеческой деятельности заразен как чума, он втягивает как наркотик, что красноречиво подтверждает туристская пословица: «Все туристы прекращают заниматься туризмом. Но некоторым это удается при жизни».

Мужчины, попавшие в коварную паутину туризма, начинают менять уют и покой на безумства безобразные, наваристый борщ на пакетные супчики, теплую постель на мокрый спальный мешок, а семейный фарфор на железочки и веревочки. Их со временем выгоняют с высокооплачиваемых престижных работ, потому что изувеченные жизненные приоритеты начинают каждый май и август непреодолимо тянуть в горы.

Женщины... плюс ко всему сказанному, начинают жутко худеть, молодеть, цвести до возмутительности и абсолютно пофигистически относиться к своей положенной суровой женской доле.

Подростки вместо того, чтоб как порядочным шляться по ночным клубам и пить в грязных подъездах «теплую водку из потной мыльницы», копят деньги на какие-то непонятные «мембраны», «кофлачи» и «печелы», по выходным уезжают на всякие скалы и играют на гитарах тоскливые песни хриплыми взрослыми голосами.

Поэтому, если все сказанное не произвело на вас благоприятного впечатления – немедленно отгаскивайте от прочтения этих псевдонаучных материалов своих родных и близких, в особенности малолетних детей, усаживайтесь поудобнее, берите в одну руку стакан валерьянки, в другую валидол – и наслаждайтесь!!! По полной...

Категория – условная единица, обозначающая сложность похода, от самой простой первой до самой трудной шестой. В действующей терминологии звучит как «единичка», «двойка», «тройка» и т. д.

Отличить единичку от шестерки по внешним признакам очень просто – чем меньше присутствует в группе женщин, гитар, песен у костра и вообще костров, чем меньше становится еды, но больше веса в рюкзаке – значит, категория сложности похода возрастает.

Заброска – какое-то количество продуктов, которое заранее заносится, завозится по пути движения группы и подбирается на радость истомившимся желудкам.

Как правило, ее съедают медведи, пограничники, зеленые человечки, размывают горные потоки, и поэтому если вдруг, ненароком, туристы обнаружат свои запасы на месте, то впадают в активную форму шизоидной эйфории, называемой дневкой.

Дневка – самое опасное для здоровья событие в походе! Обычно совпадает с удачным снятием заброски!

Туристы много едят, пьют, предаются полному беспределу, теряют самоконтроль, иногда моются в бане, отмечают со страшной силой пройденную часть маршрута и морально готовятся к следующей.

Колпачок – «боевые» 50 грамм, рекомендуемые в экстремальных условиях.

Бараньи лбы – полезное и вкусное животное тут не при чем, словосочетание «карабкаться по бараньим лбам» не стоит воспринимать, что будто человек ползет на четырех конечностях по полю, усыпанному бараньими черепами. Бараньи лбы – это такие подлые гладкие выпуклые скалы.

Буржуины (или буржуи) – испокон веков существующее название всех иноземцев, независимо от того, из какой страны они прибыли на наши гостеприимные земли. Буржуинами не именуются иностранцы, прибывшие из стран бывшего СССР.

Задница мира – географически отдаленный район в горах, крайне редко посещаемый двуногими обитателями планеты.

Полярный лис – образное выражение, которое применяется для обозначения всяких неприятностей, коварно подкрадывающихся к туристам, откуда не ждали.

Железо – все железные предметы снаряжения.

Кошки – металлические предметы, которые цепляют на ноги для благополучного пересечения ледового рельефа.

Ледоруб, иначе кайло – здоровая тятка с острым клювом. Когда турист срывается со снежного, травянистого или иного склона, он пытается втесать этот клювик в пролетающую мимо поверхность, иначе... И дорогая не узнает, каков туриста был конец.

Группа – организованное сообщество мазохистов, добровольно отправляющееся на все вышеперечисленные издевательства.

Руководитель – тот, кто за этих психов согласился отвечать. Не путать с лечащим врачом! Сначала он заводит свою группу в какие-нибудь нехорошие места, а потом пытается вывести.

Завхоз – ответственный по желудкам, планирует и распределяет продукты. Самая «расстрельная должность» в каждом походе. Если еды много, группа проклинает завхоза, что тяжело тащить, если еды мало – завхоз виноват, что мы вот-вот помрем с голоду. Обычно еды никогда не бывает ровно столько, чтобы группа не стонала и не мечтала убить завхоза.

Реммастер — должен чинить все, что мы сломали, испоганили, изуродовали, а также и то, что сломала, испоганила, изуродовала непогода.

МКК (маршрутно-квалификационная комиссия) – собрание Очень Уважаемых Туристов, которое решает – отпустить людей издеваться над собой или пожалеть-таки их родителей.

Выпуск – болезненный и непредсказуемый процесс, предшествующий походу.

Вышеупомянутая МКК принимает ответственное решение – отпустить или не отпустить? В это время турист пребывает в нервном, напряженном состоянии, он плохо спит, много ест, может вести себя неадекватно к своему ближайшему окружению.

Команда «Форпост» – абсолютно самостоятельное формирование единомышленников, насчитывающее уже 10 – летнюю историю, далее просто **Форпост**.

Приоритеты – горный туризм в его очищенном от скверны виде. Разведывание «новых» (то есть хорошо забытых старых) мест в горах и выяснение их пригодности для массового хождения. Поэтому любимое занятие форпостовцев – влезть в какую-нибудь глухую задницу мира и героически из нее выбираться. Сменялись маршруты и «поколения», но неизбывным оставалось одно – кодекс чести истинного форпостовца, который будет оглашаться по мере хода событий.

Вот, пожалуй, и все... Как говаривал Юра Гагарин, а мужик тоже, видать, высоту любил: «ПОЕХАЛИ!!!».

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Конечно, суровые туристы могут поставить в упрек, что я уделила так мало внимания техническому описанию прохождения перевалов и вершин и прочим маршрутным премудростям. Вся эта бесспорно нужная и полезная информация хранится в библиотеке Центральной маршрутно-квалификационной комиссии в официальном отчете о походе. К сожалению, скучные строчки официоза скрывают бесполезную для статистики информацию, не воспроизводят подлинную картину имевших место событий и, естественно, абсолютно беспристрастны к личным впечатлениям и переживаниям участников похода. Поэтому, дорогие суровые туристы, цель моего совсем несерьезного рассказа находится за пределами обычных походных описаний, где-то в области хитросплетений человеческой души и эмоционального восприятия действительности. Мне всего лишь хотелось передать захватывающее чувство приключения, которое может... вдруг... позовет в дорогу кого-то, кто никогда даже не мыслил оторвать свой организм от теплого дивана, и потянет его куда-то туда, где воздух сжигает дыхание холодом, а высота сжигает душу красотой.

Вот это и является главной целью нашего повествования, а то остальное, что осталось «за кадром», пусть мирно пылится на полках библиотеки ЦМКК и, может, тоже когда-нибудь кому-нибудь, да и пригодится.

Не буду кривить душой – мысль о том, что все наши похождения достойны запечатления в некоем окололитературном виде, начала посещать меня еще в самом начале нашего путешествия, когда в моем маленьком блокнотике, громко именуемом бортжурналом, предназначенном только для кратких походных записей, я умудрилась вставить среди них строчку будущего стихотворения...

И вот, когда отгремела барабанная дробь последних отменений возвращения домой, я устала в монитор и, в процессе творческих мук создания первой фразы, набрала глубоко-мысленный текст:

«Шли мы, значит, шли, случилось с нами много всякой ерунды, и вернулись мы домой в более-менее живом виде».

И радостно поняла, что эта фраза исчерпывает содержание всех произведений о путешествиях. Тех, по крайней мере, которые закончились в полном составе. Поэтому все-таки нужно изрядно постараться и рассказать о наших похождениях как-то более развернуто, чем в моем руководительском отчете в МКК о нашем походе.

Итак, не торопясь, начнем. Бытует в команде Форпост некая классификация. Звучит она, в цивилизованном исполнении, примерно так:

1. Если ты пашешь и получаешь за это деньги – это работа.
2. Если ты пашешь и ничего за это не получаешь – это отдых.
3. Если ты пашешь и еще сам за это платишь – это уже, извините, удовольствие.

Так что, исходя из озвученного мировоззрения, вся наша жизнь – сплошное удовольствие!

Побывав в незатухающем раю наших удивительных приключений, я не могу не поделиться впечатлениями о них с тобой, дорогой читатель, пусть даже в самой что ни на есть несерьезной форме!

Истоки замысла данного путешествия лежали то ли в нашей общей легкой форме умственной отсталости, то ли в том, что в жизни каждого

настоящего туриста наступает момент, когда он желает совершить нечто очень крутое и серьезное, о чем впоследствии можно рассказывать романтически настроенным барышням у костра. Ну, а кто сам барышня, соответственно – восторженным юношам.

Поэтому, собравшись на командный сбор перед Новым годом, мы решили, а не сходить ли нам в походик от Казбека до Эльбруса высшей, шестой категории сложности?

Эта идея нам так понравилась, что воодушевленная команда до утра отмечала «ночь рождения эпохальной мысли», о чем свидетельствуют продавщицы ближайших ларьков, утренняя головная боль и мучительные попытки вспомнить, а что, собственно, мы вчера такое порешили, от чего сегодня всем так плохо?

Восстановив из обрывков всеобщего братания, клятв во взаимной верности на «Правилах проведения спортивных походов» и заздравных тостов суть вчерашнего грандиозного замысла, мы тихо ужаснулись, но отступать было некуда, и с этого драматического момента началась история нашего не совсем обыкновенного путешествия.

Особенно пути для отступления отрезал тот факт, что вчера на радостях команда обзвонила всех уважаемых членов туристского сообщества и объявила о своих фундаментальных планах.

А для настоящего форпостовца сказанное слово является величиной незыблемой!

Если отбросить шутки-прибаутки, лихачества раздолбайские и говорить серьезно – мысли о подобном путешествии зрели у меня довольно давно. Идейным вдохновителем был наш известный путешественник Александр Васильевич Твердый, который в свое время провел знаменитую Транскавказскую экспедицию от Каспийского моря до Черного вдоль Главного Кавказского хребта. Александр Васильевич всегда был для меня примером, поэтому мне очень хотелось повторить его подвиг, хотя бы не в полной мере. Я прекрасно понимала, что в нынешних геополитических реалиях топать поход через Дагестан, Чечню и Ингушетию чересчур рискованно даже для Форпоста. Но попытаться пройти в урезанной версии от Казбека до Эльбруса одним линейным маршрутом – почему бы и нет?

С Александром Васильевичем мы познакомились на заре моей руководительской биографии, при весьма драматических обстоятельствах. Я на тот момент являлась объектом жесткой обструкции со стороны старшего состава туристского сообщества за то, что посмела подвергнуть разводу своего супруга, по тем древним временам очень уважаемого руководителя. И по преступному сговору все члены МКК решили в наказание не подписывать мне никаких маршруток. Все, да не все! Нашлись тогда два человечика с большой буквы, Александр Васильевич Твердый и дядя Коля Чередников, которые дружно плюнули на мнение уважаемого сообщества и подписали на выпуск мои документы, чем не дали погибнуть юному таланту руководителя в пучине злобного сговора. За что всю жизнь я буду считать их чем-то вроде моих крестных отцов!

И вот начались суровые будни.

Вскоре выяснилось, что между нами и нашей целью вздымалась до неба настоящая китайская стена из множества труднопреодолимых препятствий. Но! Существует разница между «мечтой» и «целью».

Эту разницу я определила для себя еще в юном, нежном возрасте.

Однажды, прекрасным весенним вечером, молодой человек спросил меня с трепетом:

– Оля, а у тебя есть мечта?

Я хорошенько подумала и ответила:

– Да. Подтягиваться пятнадцать раз...

На ужас, засквозивший в глазах молодого человека, я ответила:

– Мечта, это когда ты чего-то хочешь, но ничего для этого не делаешь, а цель – это когда ты хочешь и что-то делаешь. Поэтому подтягиваться 15 раз – это мечта, а все остальное – цели и задачи.

Мечта у меня по жизни осталась той же самой, а цели и задачи становились все веселее и веселее.

Итак, на первоначальном этапе нам предстояло разрешить несколько основополагающих проблем. Во-первых, нужно было выпуститься в поход высшей категории сложности, что является мероприятием муторным и весьма непростым. Во-вторых, часть нашего грядущего путешествия должна пролегать по территории заграничной страны Грузия и туда каким-то непонятным образом нужно было получить визы. К тому же об этой самой Грузии мы почти ничего не знали – после распада Советского Союза никто из наших знакомых туда не ходил, и даже в интернете мы не обнаружили никого, кто бродил по земле грузинской за последнее десятилетие. В-третьих, распланировать такой протяженный поход с минимальными финансовыми средствами было чрезвычайно затруднительно.

А также нужно было получить иностранные паспорта, предварительно обменяв старые гражданские, оформить безумное количество документов, разрешений, рекомендаций, ходатайств. Бесконечные пограничники, заповедники, нацпарки, егеря и многое-многое другое!

Без преувеличений, описание подготовки этого путешествия достойно отдельного трактата под названием: «Как совершать невозможное и приманивать удачу подручными средствами».

Воистину – если идея достойная, Провидение поможет даже в самых нереальных ситуациях!

Действовать начали стандартно. Лучший способ выяснения чего-либо, когда ты сам плохо понимаешь, что именно тебе надо – интернет. Абсолютно наобум сунулись в сеть и нашли что-то написанное по-грузински и по-английски, в чем проскальзывали знакомые слова. Перевели английский вариант – оказалось, что Грузинский горный клуб приглашает всех желающих на «Казбекиаду-2003». Замечательно! Пишем письмо с просьбой рассказать нам, как попасть в Грузию и пройти там линейный маршрут шестой категории сложности. А также просветить, что там сейчас, да как...

И надо же – ну сколько шансов было, что нам вообще ответят? Ничтожно мало. Но, тем не менее, на наше письмо не просто откликнулись, а откликнулись радостно, душевно, с большим интересом! Сам Зураб Кучава, вице-президент Грузинского горного клуба, написал воодушевленное, неравнодушное письмо и помог нам с приглашениями и с информацией. Он всячески поддержал наше желание идти в Грузию, дал контакты друзей в поселке Казбеги и совершенно рассеял сомнения по поводу возможной... негостеприимной встречи на территории Грузии.

Все-таки, мир не без добрых людей, и когда они действительно нужны, обязательно появляются на пути, главное – никогда в этом не сомневаться!

Олечка Виноградова, краснодарка, проживающая ныне в Москве, самоотверженно брала штурмом грузинское посольство, выбивая визы. И то, что она их получила – чудо, чудо и еще раз чудо! Получить заочно, на всю толпу... Это, надо сказать, утопия практически! Но тем не менее – все удалось!

В поход нас весь город по ниточке собирал, отдавали в пользование собственное снаряжение, кто что мог, в том числе 56 газовых баллонов собрали!

А как содействовали нам владикавказские друзья! Помогли с забросками, информацией, базой и просто своей мощной душевной поддержкой, которая чувствуется на любом расстоянии!

В середине июля Ибра, я и Овчар на раздолбанной «пятерке» отправились в Осетию развозить заброски. Это оказалось отдельным приключением, до сих пор удивляюсь, как мы проехали на нашей ушатанной машинке по горным дорогам и как вернулись на ней домой. Знаете, сколько у нас планировалось забросок на протяжении почти 400 км? ТРИ!!! В Цее, в Дигории, а одну мы должны были завезти с основной группой куда-нибудь в Грузию перед Кельским вулканическим плато. Люди знающие спросят – как??? А я отвечу – а вот так...

После Чегема продукты по плану закончатся и до Эльбруса мы пойдем на попрошайничестве, докупках, в общем, не сдохнем. Мир не без добрых людей!

И даже деньги на поход все участники смогли заработать. Хотя мне до последней минуты казалось, что вот-вот все сорвется! Вот-вот коварная пружинка судьбы вывернется из-под мощного пресса нашего стремления к победе и треснет нас по мозгам во всем своем безапелляционном виде госпожи Жестокой Реальности!

Но... Видимо у нее были совсем другие соображения!

И пока мы об этом не могли знать!

Громадным трудом, нервным напряжением и гипертрофированным везением мы неуклонно выгребали на финишную прямую.

Неумолимо приближался Самый Главный День в году – день выхода на маршрут...

И вот, приступая к нашей эпической драме, я сделаю краткое отступление для описания внешнего, морального и спортивного облика наших замечательных участников.

Солодкий Дмитрий, он же Ибрагим, Князь Суганский, Дигорский и прочая, прочая... – наш технический директор, ответственный по провешке, пробивке, замочке, застройке, главный по веревочкам, здоровый мужик 33 лет, бородатый, отличается скверным характером, склонностью к насилию и решению проблем путем разбивания лица возникшей проблемы. Любит пить крепкие спиртные напитки, лазить по всяким горам, ругаться нелитературными словами и выражать свои глубокие философские мысли при помощи дружеского рукоприкладства. В общем, милейший человек, душа компании.

Черный Сергей, он же герр фон Зингер, Капрал Хикс – наш невозмутимый реммастер, магический изничтожитель разрывов на палатках и излишков сала. Здоровый мужик 22 лет, отличается уравновешенным характером, решение проблем видит в форме абсолютного невосприятия этих самых проблем. Жизненное кредо состоит из двух фраз: «А МНЕ ПО-ФИГ!!!», а если не по-фиг, то «ФИГ ЕГО ЗНАЕТ!». Очень образованный молодой человек, любит книжки про фантастику, не любит таблетки, программист.

Овчар Сергей – «истинный ариец, характер нордический», в связях, порочащих его, не замечен. Мужественно и невозмутимо переносит все невзгоды, сохраняет абсолютное хладнокровие во всех незавидных ситуациях. Много молчит, но если чего скажет, даже у заслуженных сквернословов челюсть отваливается.

Роман, Рома, Ромелло, он же Чирк – наш многострадальный завхоз, властелин забросок и великий хранитель Суджуков. Представляете, каково быть завхозом в таком скоплении феноменальных желудков? Отличается чрезвычайной прожорливостью, непрерывно страдает от голода. Женат, ревнив в опасной для окружающих форме, на добрые шутки друзей реагирует болезненно, может и ледорубом отоварить.

Максим, он же Макс – мой незаменимый напарник по дуракавалянию и прочему возмутительному поведению! Очень веселый, общительный парень, любит пошутить с товарищами, отчего бывает бит.

Быков Алексей, он же спасатель Быков – покоритель рек и мостов, Великий Волхв и почетный чревовещатель Ночных допросов.

Для его описания полноценного потребовался бы отдельный фундаментальный труд. Отличается патологическим недержанием речи. Если ему зашить рот, его непременно разорвет на части. Как хомячка от капли никотина.

Журакивский Юрий, он же Земляк, – наш украинский товарищ. К концу похода научился философски относиться и к тюрьме, и к суме... Парень из интеллигентной семьи, человек с высшим образованием, очень культурной наружности, в нашей компании наконец-то одичал, научился профессионально ругаться матом, выпрашивать еду у местных жителей, короче, окончательно потерял человеческий облик.

Ромасевич Павел, Паша из Волгограда – наш Главный властелин «огненной воды», вечерний разливающий и просто классный хлопец!

Лазновский Владимир – мы были вместе в походе впервые, надеюсь не в последний раз!

И я, Ольга Неподоба, руководитель этой банды жизнерадостных отморозков, из скромности величающих себя «командой».

Ну что... Начинаем?

ПРЕДСТАРТОВАЯ ЛИХОРАДКА

День перед выходом – это апофеоз подготовки!

Все, что не успели сделать за полгода, приходится уложить в один день.

Раннее утро – встречаем Волгоград. Объятия на вокзале, сумасбродное общение, мчимся домой, сгружаем участников, опять едем куда-то.

Весь двор и дом завален едой, снаряжением, пакетами, кульками, коробками, рюкзаками, веревками, касками, участниками.

Пахнет копченой колбасой, сыром, шоколадом, бесконечными сигаретами... И еще чем-то, на что намекают, когда говорят: «Чуешь... чем пахнет?».

Наэлектризованный воздух искрится от напряжения.

Ищутся недостающие предметы снаряги, на ходу дописываются важные бумажки.

Спасатель Быков, назначенный на этот день ответственным по кухне, вместе с замечательной женой нашего завхоза Лесей Петровной непрерывно готовят еду. А прикиньте, какой это труд – в течение дня кормить десять человек команды плюс всех провожающих! Как только заканчивается прием завтрака, кухонная бригада приступает к приготовлению обеда, а затем ужина.

Родственники, провожающие и любопытствующие, соседи, кошки и собаки – все прячутся по углам, чтоб не попасть под несущийся локомотив ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ ПЕРЕД ВЫХОДОМ.

Обязанности строго распределены!!! То есть все хаотично носятся из угла в угол в отможенном состоянии, кричат: «Мы все умрем!», хватаются за голову, нервно грызут ногти и периодически громко рыдают.

Реммастер проверяет шнурочки, заклепочки и остальные хитрые штуки, необходимые для потенциального ремонта наших многочисленных предметов снаряжения.

Завхоз пытается разобраться в харчах: куда чего не доложили и что именно перепутали. Он уже давно сорвал голос и хрипло орет на упаковочную бригаду: «Сало! Два килограмма – ящик номер 5! Я сказал пять! Куда понесли шоколад! Колбаса – 5 палок – ящик номер 4! Что вы творите, безумные?! Я убью вас, „лодочники“...».

Я, являясь не только руководителем, но и доктором группы, пытаюсь в последний момент выкинуть из нашей непомерной аптечки хоть что-нибудь, то и дело вылетаю из комнаты на призывные крики:

– Оля! А где? А куда? А что? А как? А сколько? А кому?

Все клубится, мечется, принимает вовнутрь пищу, орет, таскает, упаковывает, периодически грозитя покончить жизнь самоубийством...

Наконец, перед нашими глазами начинает вырисовываться могучая кучка, достойная небольшой непальской экспедиции... М-да... Как в анекдоте: «А теперь со всей этой фигней нам предстоит взлететь...».

Тут мою и без того угнетенную психику ждет еще один непредсказуемый удар. Черный начинает укладывать свое походное барахло, мое руководительское сердце чует какой-то подвох, я вежливо прошу его показать содержимое рюкзака, ну так, на всякий случай... То, что я увидела, повергло меня в неконтролируемый эмоциональный экстаз... «ТЫ КОГДА ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ВСЕ ЭТО СТИРАЛ, ДИТЯ САТАНЫ!!! БЫСТРО ВСЕ СТИРАТЬ, А ЧТО СТИРАТЬ НЕ ПОЛУЧИТСЯ – СЖЕЧЬ В АДСКОМ КОСТРЕ!!! ТЕБЕ ВО ВСЕМ ЭТОМ СО МНОЙ В ОДНОМ СПАЛЬНИКЕ СПАТЬ!!!». Мое возмущение было совершенно обоснованным, спальник у нас полагается один на троих, вернее два спальника состегиваются, образуя конверт, в который помещаются трое, так гораздо теплее и вес экономится.

Чтобы добить нас окончательно, приезжает съемочная группа краевого телевидения снимать наш торжественный отъезд. Мы изображаем соответствующую моменту суровость и ироничное хладнокровие, а на самом деле панически ждем, когда же все кончится, потому что время истекает на глазах.

И вот вечер, ужин... Идут сплошным потоком ребята провожать, мы со всеми прощаемся, приятно жутко, что столько народу пришло, но все идет на автомате. Тикают внутренние часики, отсчитывая последние мгновения «цивильной житухи».

И наконец час икс. Мы присаживаемся на дорожку, молча курим, это последний момент, когда можно одуматься и остаться дома.

Я прячу в письменный стол 10 сигарет – по количеству участников. Такая наша традиция. Когда вернемся – сядем и выкурим за то, что вернулись. Кто не курит – просто подержит в руках.

Этот момент отчеркнет окончание нашего путешествия.

Все. Время не ждет. Судьба стучится в двери. Минута на размышления прошла. Я привычно ору: «Вперед, дохлые румыны! Я покажу вам путь к победе! (Откуда взялись в нашем лексиконе эти несчастные румыны и по какой причине они дохлые, вспомнить никто не может, но почему-то они часто упоминаются, румынам просьба не обижаться, ничего личного). У вас еще есть шанс отказаться!». Никто не отказался, но... все еще раз призадумались.

И начинается поход.

По законам Форпоста – путешествие начинается тогда, когда за группой закрываются желтые ворота (цвет моего забора, очень намекающий), а кончается тогда, когда мы входим в них обратно.

Часть людей запрыгивает в машины, любезно предоставленные папами наших участников, часть мчит на троллейбус. Конечно, мы уже опаздываем! Оно ж как всегда – сколько бы времени ты не собирался, чтобы все успеть, всегда не хватает ровно одного дня!

Ехали весело – был день десантника, вокруг толпились сплошные виновники торжества и косились многозначительно на нашу толпу, как бы ненавязчиво предлагая подраться немного, водитель был тоже, видимо, десантник, троллейбус как-то неуверенно петлял по темной улице и, вдобавок, чуть не сбил собачку!

Мы дружно посчитали это дурным предзнаменованием. Но на суеверный ужас не поддались.

Вокзал. Поезд. Сердце стучит, прибегают еще провожающие...

Пора грузиться – садимся на присядки в кружок, обнимаемся...

Ну, вот уже и совсем все... мы в поезде...

Родные лица уплывают в туман, вместе с ними уплывают в никуда все те штуки, которые тревожили нас в миру, стучат колеса, замирают биологические ритмы – потому что время, проведенное в походе, в счет жизни не засчитывается!

МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ В ГОРЫ!!!

Ехал Форпост в этот поход в старых добрых традициях!

То ли эйфория, то ли радость, что напряжение подготовки спало, то ли внутренний трепет перед тем, что ждало нас впереди, но мы находились в диком эмоциональном перевозбуждении. Мы отхлебывали «колдовства» из пластиковых стаканчиков в тамбуре, закусывали персиками, которые в последний момент заботливо сунула в кулечке моя мама (ну как же, два месяца без витаминов!). Пели суровые песни, громко обсуждали маршрут, но никто не делал нам замечаний – видимо, наша радость передавалась всем остальным. Окружающие совершенно не злились, нам улыбались и проводники, и пассажиры, и даже наряд линейной милиции. Видимо, перла от нас какая-то энергия— здоровая, сильная, заражающая всех вокруг предвкушением того прекрасного, что ждет впереди каждого человека, если он будет в него верить,

независимо от трудностей и обстоятельств.

Я украдкой вглядывалась в темноту за тамбурным окошком и удивлялась, неужели это происходит на самом деле и, несмотря ни на что... *начинается* эта дорога, начинается долгий путь, мы едва отошли от порога, отчего же тревожно чуть-чуть? *Начинается* эта дорога, мы вернемся другими немного, мы мечтали об этом пути... НЕ ГРУСТИ!

ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ

Когда приходит невеселый день и час, Тоска за горло и печаль – хоть волком вой! Я вспоминаю о тебе, Владикавказ... Я как лекарством исцеляю боль тобой!!!

Непредсказуемо пришло утро.

Вот и любимый вокзал славного города Владикавказа. Сколько связано с этими добрыми стенами! Они буквально пропитаны лихорадкой стартов, эйфорией возвращений, радостью встреч и печалью расставаний. Они всегда ждали нас и словно тихонько напевали вслед: «Идите без грусти, удачи в дороге, всегда возвращайтесь с победой сюда... Оставьте сомнения, оставьте тревоги, а мы будем ждать и любить вас всегда...».

Я люблю Владикавказ. Люблю его шумные рынки, перенасыщенные сногшибательными запахами выпечки и пряностей, люблю его уютные крохотные кафешки, старинные улочки, могучий Терек, люблю наши дружеские встречи, душевнее которых не бывает ничего в жизни. А еще я люблю рассматривать Владикавказ с высоких склонов вершины Кавказа – самого Казбека, откуда сияющие внизу огни любимого города кажутся такими же близкими и далекими... как космос.

Картины и мелодии Владикавказа со мной всегда – в стихах и песнях, в снах и просто в воспоминаниях об этом удивительном городе.

На горизонте цепь изорванных хребтов...

Владикавказ, до встречи, я считаю дни!

И в память врезалось Казбекское плато...

А там, внизу, твои далекие огни...

На перроне нас встречает легендарный горный руководитель Владимир Скрипак. Кроме прочих его подвигов, он широко известен в кругах туристов и альпинистов тем, что однажды в начале категории ему на ногу упал камень и переломал пальцы и кости на стопе. Сход с маршрута руководителя означал, что поход закончится, не начавшись. Володя покрепче затянул покалеченную ногу в ботинок и три недели снимал обувь, как гипс. Когда по окончании путешествия товарищ Скрипак явился к травматологу, того чуть инфаркт не хватил – такого доктор не видел за всю свою многолетнюю медицинскую практику.

На ночевку мы должны были ехать к спасателям, но перед этим предстояло найти автобус, который завтра повезет нас в Грузию.

Это оказалось не таким простым делом...

Во-первых, группа десять человек, десяток здоровенных рюкзаков и заброска, во-вторых, сначала нас надо отвезти в район Коби, потом подождать немного, пока мы найдем, у кого оставить мешки, а нас самих отвезти обратно в Казбегу.

Процесс поиска транспорта занял немало времени и нервов – далеко не каждый водила имеет право перевозить пассажиров за границу.

Странные водители, ни за какие деньги не желали ехать, отрицательно качали головой.

Наконец нашелся сговорчивый мужик, который за смешную сумму в полторы тысячи рублей согласился везти нас в Грузию.

Мы несказанно счастливы!

Ночуем у спасателей, ночь пролетает быстро, опять раннее утро, спасатели на машине везут нас на вокзал, автобус – все...

От долгожданной Грузии нас практически ничего не отделяет!

Наша привычка сидеть кружком на присядках сыграла с нами дурную шутку. У милиции это вызвало нездоровые ассоциации, и к нам подъехал «Уазик» – проверить, что это за подозрительные личности. Но огромная папка с охранными грамотами сыграла свою положительную роль. Милиционеры заулыбались и пожелали нам счастливого пути.

Последнее посещение рынка. Прощальный взгляд на кафешку с осетинскими пирогами: «Ждите нас, родные, ждите, наше сердце смертельно ранено долгой разлукой с вами!» – и мы неторопливо грузимся в автобус!

Наши души, впервые пересекающие границу Родины, трепещут.

Дорога к погранично-пропускному пункту Верхний Ларс потрясающе красива, я активно ностальгирую, узнавая знакомые горные силуэты...

Именно здесь я была в первом своем настоящем походе. В те годы каждую весну проводили восхождение на гору Столовую, своеобразный праздник открытия сезона. А для меня это стало главным в жизни праздником – открытием гор. И те люди, с кем тогда, давным – давно, познакомилась я, ничего из себя не представляющая девочка-новичок, остались друзьями на всю жизнь... Толик Мишенькин, Валерий Козаев, Владимир Скрипак... Осетия! Страна души!

Границу пересекли без проблем, благодаря куче бумаг и Ибрагиму, который сумел убедить работников ФСБ не проводить личный досмотр рюкзаков. Если бы начали потрошить и разбирать наши жуткие мешки, работа границы остановилась бы до вечера. На грузинской стороне пограничники на нас даже не взглянули, шлепнули печать – и вперед!

Над постом вздымаются к небу скальные замки, все уже иное, горы вокруг крутые, неприступные, возвышаются темными стенами над Дарьяльским ущельем, а внизу бурлит и кипит могучий Терек.

Завезли заброску в последний поселок, куда доходит автобус, названия не запомнили, уши еще не привыкли к новым фонетическим оборотам, что-то созвучное «Окорока таракана» (Акаракана), ну да ладно, разберемся!

Поселок колоритный – древние башни, развалины старинные, и всюду горы, горы, горы...

В первом же доме нас радушно встретили, предложили чай, молоко и угощения всякие, заброску согласились заботливо хранить. Очень приятные люди, семья Гудиевых. Но, преодолев себя, пришлось отказаться от обеда. Времени было в обрез, ждал транспорт.

Уже в полупустом автобусе притихшие форпостовцы отправились в знаменитый поселок Казбеги... Мы слышали столько рассказов старших товарищей, столько историй, связанных с этим местом, даже не верилось, что теперь и нам выпала честь начинать свой путь отсюда.

Сам красавец Казбек потрясающей сокрушительной громадой высился на горизонте в обрамлении суровых изорванных туч, на холме причудливой игрушкой смотрелся древний храм Цминда Самеба... Фантастика, еще неделю назад казалось, что эта картина никогда не станет для нас реальностью...

Завхоз Чирк дернул меня за рукав, указал в сторону Казбека и, поперхнувшись, спросил:

– Оля, и ты думаешь, что мы туда залезем?

– Конечно, Рома! Какие у тебя могут быть существенные основания сомневаться, что десяток убогих организмов, не отличающихся умственными способностями, сможет влезть на холмик пяти тыщ с гаком метров, да еще и груженных как лошади?!!!

А что еще я могла ему ответить? Я же руководитель и обязана вселять в участников бодрость, оптимизм и уверенность в победе.

– Мы все умрем... – традиционно прошептал спасатель Быков, человек благородной профессии и вообще жизнерадостный хлопец.

А Ибрагим, тоже человек благородной специальности (всю жизнь работает на кладбище), ничего не сказал и косился на группу с каким-то уж очень профессиональным интересом.

На сам Казбек мы поднимались уже неоднократно, но только с осетинской стороны. Оттуда он не виден снизу весь сразу... Вот так, во всей своей красе...

А с Грузии он смотрелся абсолютно мрачно... Подавляюще огромным. Пессимистично неприступным. Да и вообще – до него, родимого, еще следовало как-то дойти...

Итак, автобус скрылся за поворотом, последняя ниточка, связывающая нас с Родиной, надрывно лопнула, доблестная команда оказалась одна-одинешенька в легендарном заграничном поселке Казбеги.

Вечерело. Накапывал не предвещающий добра дождь. Из проезжающих мимо машин на нас косились не очень трезвые лица и как-то не особо по-доброму глядели в нашу сторону.

Сбившись в кучку, мы стояли на окраине поселка и наши мозги занимали два вопроса – где же начинается дорога на Казбек и куда бечь?

Мы с Ибрагимом отправились на разведку и выяснили, что те, к кому заочно нам рекомендовали обратиться, уехали восходить куда-то на Памир. Подарочек!

Ситуация назревала нездоровая.

Группа сбилась в кучку на обочине дороги, льет дождь, дело к ночи, на нас все косятся, куда деваться - непонятно...

Решили действовать по устоявшимся правилам. Заграница или не заграница, а в любом поселке самый знающий и доступный человек – продавщица в магазине.

С тяжеленными рюкзаками и в руках с тем, что в них не влезло, перемещаемся вверх до поселка Гергети.

Идем в магазин. Женщина за прилавком сначала воспринимает нас настороженно, потом, когда мы называем знакомые ей имена, оттаивает.

Мы быстренько намекаем ей, что десять человек с рюкзаками настоятельно желают убраться куда-нибудь в сторону Казбека, куда только можно проехать.

После чего она нашла в поселке мужика, тот, в свою очередь, нашел водителя, который за очень большие деньги довез нас до храма, откуда начинался путь на Казбек... Хотя мы бы и больше заплатили, только бы поскорее оказаться подальше от цивилизации и поближе к привычной горной местности. Да и не дошли бы мы туда с нашими чувалами до темноты.

МИМО ЛЕГЕНДЫ

Итак, Грузия нас встретила мрачной серостью тумана.

Для начала осмотрели достопримечательности древнего храма. Храм действующий, расположен на высоте 2200 м. По выходным сюда привозят батюшку и он проводит службу.

Стены храма закопченные, с рисунками. Внутри виднеется алтарь – дверь заперта, мы в щелочку смотрели. На башне колокол.

Внизу рассыпаны по склонам медленно поглощаемые вечерними сумерками живописные поселки, в них то тут, то там зажигаются крохотные огни...

Вскоре к нам подошел пастух, от которого узнали следующие новости: во-первых, мы первая русская группа за 10 лет, которую он увидел, это его несказанно радует, а то он уже стал забывать русский язык. Сплошные буржуины по горам шастают. А во-вторых, участковый строго запрещает местным подходить к туристам на случай того, если что детишки сопрут, чтоб на уважаемых людей не думали. Просто умиление нас захлестнуло!!! Вот это отношение к репутации и безопасности!

Переночевали на полянке недалеко от храма, а на следующий день начали путь в сторону Казбека через затяжной, мучительный, впрочем, как и все некатегорийные перевалы, перевал Саберце (Арша). Некатегорийные перевалы вроде бы самые простые, но одновременно и самые морально тяжелые – идешь вверх по тропе и идешь, как ишак, никаких тебе льдов, скал, обвалов, трещин и прочих милых сердцу мелочей, которые могут скрасить усталость и отвлечь от грусти. Сыпал мелкий дождь со снегом, величественная громада Казбека как-то не ощущалась, мешки давили своей непомерной весовой категорией, словом, все было прекрасно.

Наконец мы увидели ледник Гергети. Изрядно истаявший, он по прежнему маячил где-то далеко и дразнил в тумане недосыгаемостью. Но отдаленность оказалась обманчивой, не успели мы хорошенько погрузиться о том, как долго еще тащиться по камням до долгожданного льда, как уже оказались у самого Гергети. Мы весело взгромоздились на первый крутоватый взлет, не стали мудрствовать лукаво, искать всякие тропинки, а радостно напялили пластики и кошки, да поперли прямо по леднику вверх. Выход на лед – всегда радостное событие, потому что из рюкзаков достаются тяжелые ботинки и нелегкие железки, жизнь становится чуть восторженнее и намного прекраснее...

И вот – момент истины. Казбекская метеостанция. Легендарное место, о котором мы так много слышали от наших старших товарищей! Приветствуем тебя, метео! Несмотря ни на какие препятствия – мы здесь и имеем честь лицезреть твои исторические стены! Передаем горячие приветы от всех, кто помнит твое гостеприимство. Привет тебе – высокогорный приют, который давал кров и тепло многим поколениям горных бродяг!

Печальная участь постигла твоего старшего брата «Приют-11» на склоне Эльбруса, который был беспощадно сожжен зловещим буржуинским альпинистом, плеснувшим бензинчика вместо воды на загоревшийся примус. И ты, его ровесница-метеостанция, теперь одна хранишь отпечатки тысяч человеческих судеб, которые коснулись твоих легендарных стен! Привет и низкий поклон!

Метеостанция высилась метрах в ста семидесяти над ледником на фоне красавца Казбека. Вся в легкой дымке, она как будто плыла, напоминая корабль, рассекающий белоснежное море снегов. Ночевать мы туда не пошли – на льду оно привычнее и уютнее, тем более, там еще никого не было. И, по выработанной привычке, безмятежно переночевали прямо на леднике с видом на метеостанцию.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ НАХОДКА

А наутро с шутками и задорными играми мы пошли по направлению перевала Казбекского. Настрой был самый что ни есть боевой, основной подход выпахан, впереди был только лед и снег, а это всегда внушает оптимизм – нет травы и камней, значит тяжеленные пластиковые ботинки на ногах, а не в рюкзаке. Красота!

Конечно, нормальные люди ходят туда по скучной тропе, по морене, выламывая ноги на камнях и ползая в грязи по осклизлым склонам, но Форпост – не таков! Встав на центр ледника, мы поперли напрямую в разломы, только чтоб не засовывать обратно в рюкзаки все эти пластики... кошки.. обвязки...

И еще... Когда я стану старой бабушкой, посажу у камина внуков и буду им рассказывать о таинствах жизни, первое, что я им скажу: «Дети, набирать семьсот метров по высоте за три часа в начале похода – это очень нехорошо!».

И, действительно, многих тошнило...

По пути мы нашли остатки снаряжения группы года эдак семидесятого, посчитали это «хорошей» приметой. Подобрали поломанный ледоруб и еще один поломанный ледоруб, сунули к себе в рюкзаки (ну не бросать же добро?) и встали на ночевку примерно на высоте 4200. По ходу движения вскрыли две уютные трещины. Первую радостно обрушил своим могучим телом спасатель Быков, во вторую не менее воодушевленно занырнул Ибрагим. Ну, это дело обычное для закрытых ледников и безопасное, если работаешь в связках. А к технике безопасности мы относимся с уважением. Настроение прекрасное, от быстрого набора высоты чуть штормит, жесткий высокий воздух пьянит, и вот оно, ощущение полного счастья! Мы – здесь, впереди – Казбек! Все замечательно!

Как раз был день рождения нашего иностранно-украинского товарища Юры.

Мы выпили «по колпачку» и начали устраиваться на ночлег. Бушевала положенная для этого времени и для этой высоты непогода.

Ничто не предвещало беды...

А ВОТ НЕ НАДО ПРОХОДИТЬ МИМО ЛЕГЕНДЫ!

Итак, выпив колпачок-другой за здоровье, долголетие, счастье всевозможное нашего украинского товарища, команда Форпост с традиционными шутками и прочим мелким буйством распределилась по спальным местам.

За бортом нагнетало...

Наша палатка с гордым названием «Хоббит-Торнадо профи два плюс» ложилась нам на лица, извивалась змием, но это никого особенно не напрягло. И не наталкивало на неприятные ассоциации.

Дело в том, что наш «Хоббит» пользовался непререкаемым авторитетом.

В 1998 году за сезон у нас порвало пять палаток. В мае на 5200 на Эльбрусе с севера это чуть не стоило нам жизни, а в августе чрезвычайно осложнило прохождение пятерки, когда пришлось полпохода жить впятером в двухместной и очень драной палаточке. После этого мы изыскали внутренние резервы, купили нашего «Хоббита» и все последующие годы не знали горя! И засыпало нас по самую крышу и ветром трепало так, что в любом другом жилище к нам бы пришел закономерный белый полярный лис, а нам в «Хоббите» – все нипочем!

Вот поэтому бушующие шторма за бортом не производили на нас должного гнетущего впечатления!

Но... Видимо это был не поход – это было путешествие. А в путешествии – ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИКЛЮЧЕНИЯ!

Дзиннн... Как натянутая тетива лопнула правая оттяжка нашей палатки!

Ну что ж, бывает, дело житейское. Особо не суетясь, доблестный технический директор Ибрагим с доброй улыбкой (кто этого типа знает, тот переведет весь поток лексики, скрытый под этим радушным оскалом) и не менее доблестный реммастер Черный, со свойственной ему джентльменской манерой сдержанно выражать свои чувства, надели белые перчатки и, поправив галстуки-бабочки, прошептались шить палатку.

Дико завывал ветер. Из-за борта доносились неторопливые вопли: «Ремнабор... пи-пи-пи... РУКИ... Пи-пи-пи... ПИ-ПИ-ПИ-ПИ... Держи! Да не ремнабор, дурак, МЕНЯ!».

Казалось, все черти собрались на Гергетском леднике отплясывать свою бесовскую тарантеллу! Все выло, визжало, завывалось в спирали и гроыхало раскатами далекого грома!

Со стороны картина, наверно, напоминала фильм-катастрофу: два космонавта героически латают обшивку треснувшего корабля.

После благополучного завершения операции, покричав минут пять, отогревая остеклевшие руки спасательной группы и прочие их отмороженные участки, вся команда безмятежно уснула.

Ведь у нас – «Хоббит»! А это значит, цитируя классиков:

– «Элементарная фигня, все их поползновения —

у нас что люди, что броня – крепки до обалдения!

Эгей! Эгей! Мы в бронетранспортере!».

НО... Дзиннн... Как натянутая тетива, лопнула ЛЕВАЯ оттяжка нашей палатки!

Картина повторилась с точностью! Черный и Ибрагим, уже не столь лучезарно улыбаясь, облачаются и неторопливо отправляются починять корпус нашего космического кораблика.

Возвращаются они изрядно отмороженные, извергая из себя потоки ненормативной лексики относительно неблагоприятно сложившихся обстоятельств.

Но так как ничто не предвещало беды, команда в третий раз безмятежно уснула.

И так бы она, эта самая сверхъестественно спокойная команда, и спала (возможно до полного своего вытаивания из льда), но тут тишину пронзил отчаянный вопль именинника:

– ПОДЪЕМ! У НАС ПАЛАТКУ ПОРВАЛО!

Открыв глаза, я обнаружила, что над головой сияют ясные звезды, а это явно говорило о том, что у нас, действительно, некоторые неурядицы.

Ах, жаль, что такие моменты никогда не попадают на видеокамеру!

Ночь. Звездное небо. Штормовуха. Палатка порвана в клочья. 4200.

Начало похода!!!

Пи-пи-пи...

НЕТОРОПЛИВОЕ СПАСЕНИЕ

Над головой высокомерно блистали звезды, ветер, как довольный щенок, трепал остатки нашей палатки, зловещая поземка с шипением шлифовала лед, а на леднике Гергети разворачивался сюжет ночной драмы, видимо, уже привычный для этих мест.

Вспомнились живописные обрывки чужого снаряжения, раскиданные по трещинам, которые мы нашли по пути...

Скудное воображение рисовало жалкие фигурки, тщетно суетящиеся в воющем мраке в поисках призрачного спасения, а оскаленные пасти трещин неумолимо поглощали одного за другим, обдавая оставшихся в живых ледяным дыханием смерти... Ух... Брр... Красотища! Ну ладно, что-то меня в сентиментальную лирику потянуло.

Итак, вернемся в холодные объятия реальности.

Да! Ледник просчитался!

Может, нормальные люди бы и впали в панику, производя всякие неадекватные действия на радость обстоятельствам, начали бы неорганизованно бежать вниз, во мрак, но Форпост не таков!

Пониженная активность головного мозга и жизнерадостное слабоумие не раз помогало нам в трудную минуту!

Действовали тихо и слаженно!

Спасатель Быков рухнул на место оторванного тамбура, собирая лоскутки, которые еще не разнесло ветром!

Ромасевич, наш доблестный Паша, преподаватель ВУЗа из Волгограда, рухнул рядом, и они создали живую стену на пути шквального ветра. Как человек с высшим образованием, он немедленно влил по животворящей капле спирта в себя и в спасателя Быкова, и они, обмениваясь добрыми шутками, продолжали укреплять собой палатку снаружи.

Макс и Овчар мужественно держали вторую палатку изнутри, их попытки принять участие в спасении Хоббита грубо подавил Чирк. Он такой, он может... Он так трепетно относился к своей новенькой палаточке, на которой муха не сидела, а если и сидела, то только в тапочках, что не мог позволить, чтобы какая-то там пурга могла ей навредить.

Ах, знал бы в тот момент наш отчаянный завхоз, какие оригинальные сюрпризы готовит ему будущее...

Но не будем забегать вперед.

В это время остальные обувались – ну не позориться же, вдруг если что, и не сбегать же вниз в носках, как дети, ей-богу!

Обувшись, наши доблестные участники завалили палатку (вернее то, что от нее осталось) рюкзаками во избежание дальнейших разрывов и растяжений, влезли обратно и... С печалью прокомментировав случившееся парой емких, но не литературных фраз, форпостовцы безмятежно продолжили свой спокойный сон. Правда, уже сидя.

Ну, а что? Не спать всю ночь и переживать? Глупо – при любом раскладе турист должен быть утром бодрый, выспавшийся и готовый к активной деятельности. Тем более, по сравнению с известными событиями 1998 года ситуация была просто натуральный мармелад в шоколаде! Сейчас, на Казбеке, хоть не было пурги-метели. И поэтому разрыв палатки не грозил мгновенными похоронами всех шмоток под толщей снега. А в 1998 году – как только лопалась палатка, все предметы мгновенно исчезали из видимости...

ЭЛЬБРУС И НИЧЕГО ЛИШНЕГО ИЛИ МАЕВКА НА ЭЛЬБРУСЕ-98

Тогда, в мае 1998 года события, как ступеньки, одна за одной вели нас к весьма неприятным последствиям.

Высота, северо-западные склоны Эльбруса.

Мы, пятеро восходителей, спускаемся в базовый лагерь с вершины. В лагере нас ждут семь человек – они шли просто снежок потоптать, пофотографировать, на красоты горные полюбоваться. Новички. Из них одна девочка 17 лет. Никакие «суровости» для них не предполагались.

Вместе с нами на базовый лагерь спускается непогода, как хищник по горячим следам. Ветер... нет, вполне конкретный ураган, несет тонны поземки...

Первым не выдержал напор шторма «Хай-пик». В клочья. Население «Хай-пика» перебирается в нашу «командирскую» палатку.

Вторым сломило «Кемпинг-Газ», который, правда, уже ранее был чуть травмированный. Обитатели «Кемпинга» также переселяются в последнюю «живую» палатку. Одиннадцать человек в жалком двухместном тряпичном укрытии, которое отчаянно задавливает снегом. Представляете себе плотность утрамбовки? С учетом того, что подавляющее большинство – достаточно крупные, плотные мужики? А некоторые даже ОЧЕНЬ крупные.

Украшением вечера стал наш замечательный участник с красочной фамилией Бедный. Он как раз вел переговоры по радиации. И последнее, что он успел крикнуть в эфир, было: «Рвет вторую палатку... Конец...», слово «связи» исчезло под рухнувшей восьмиметровой антенной, которую мы доблестно перли на себе в базовый лагерь. Что подумали «собеседники» по эфиру, догадаться нетрудно. С этого момента связи у нас больше не было.

Всю ночь мы сидели полностью одетые-обутые с собранными рюкзаками и ждали, когда ураган растерзает наше последнее убежище. Так как было совершенно понятно, что «гибель» последней палатки – дело времени, мы по очереди выходили наружу копать яму-пещеру, готовили место для переселения группы. Это был настоящий подвиг – в таком шквале умудриться соорудить убежище!

А наутро – «оставшиеся в живых позавидовали мертвецам»! Эльбрусская непогода превратилась в эпизод фильма-катастрофы... Последняя палатка падает под натиском сокрушительного урагана. Идти вниз не вариант. Невозможно ни стоять, ни дышать, ни вообще что-либо видеть. Организованно, без паники «заселяемся» в предусмотрительно выкопанную нору, назвать «пещерой» эту небольшую дырку в склоне язык не поворачивается.

И вот в тесной снежной яме одиннадцать человек, из которых часть – новички, пришедшие ну почти на курорт. Не хватает воздуха, извиняюсь, естественные нужды приходится справлять в уголочке. Нет еды, разве что по кусочку сухой колбаски, НЕТ ВОДЫ, курить можно только по очереди... Холодно. Сыро. Плохо.

Несколько суток мы сидели в этом ледяном зиндане... Попытка Щербакова вылезти наружу закончилась невесело, ему тут же забило рот и нос снегом и он потерял сознание. Мы за ноги втащили его внутрь. Отверстие, которое так долго пробивали в снегу, мгновенно завалило снегом... Так мы и сидели, день за днем, пока не дождались небольшого затишья. Как только погода дала шанс, мы оперативно выползли из нашей норы с единственным желанием во что бы то ни стало выбраться к жизни.

И шли мы по фантастической картине – над головой сияет голубое безоблачное небо, а ветер гонит бешеную поземку на уровне человеческого роста... То есть, мы бредем по Эльбруским полям в крошечном белом кошмаре, а если чуть подпрыгнуть – ясное небо!

Штормовуха ободрала склоны как мелкой наждачкой – снесло весь снег. И там, где мы тропили, блистал вековой натечный лед во всей своей неприглядной сущности. Трещины обнажились везде, а где не обнажились, были зализаны тоненькой хрупкой корочкой фирна, коварно скрывающего под собой зияющие пропасти! Илюша наш героический вскрыл своим крупным телом 48 дыр!!! Он их считал, спички за каждую трещину из коробка в карман выкладывал.

В мае 1998-го ситуация была очень близка к нехорошей развязке. И если бы хоть один из нас во время отсидки в пещере начал психовать, орать: «Давайте же куда-нибудь пойдем спасаться!», – все могло бы закончиться невесело. И я до сих пор с восторгом вспоминаю всех тех, с кем прошли эти незабываемые дни, и особенно младший состав. Мы-то уже бывали в переделках всяких гадких, а для ребят – это был первый в жизни поход...

Особенно ярко запечатлелась в памяти вторая ночь, когда потолок над головой медленно опускался – это снег вытаивал от дыхания. Мы были голодные, замерзшие, в отсыревшей одежде. Наперебой не давали друг другу уснуть: пели хором песни, играли в города и внимательно следили, не закрылись ли у кого глаза...

Знаете, что было самое интересное в этой истории?

Старшие были настолько внешне спокойны, так старательно изображали уверенность, что никто из новичков даже не понял, что мы были на волосок от непоправимого. По прошествии многих лет, когда почти на той же высоте, почти в том же месте погибла целая группа, мне позвонил один парень, который в мае 1998 года был с нами новичком. Он сказал: «Оля... А я ведь только сейчас понял, что мы тогда могли передохнуть... Только сейчас».

Ну, хватит воспоминаний – возвращаемся к нашему текущему повествованию!

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛЕГЕНДЕ

Утро оказалось ледяным и ветреным. Оглядев поле ночной битвы, команда Форпост собрала огрызки палатки и отправилась вниз, на метеостанцию.

Тогда мы еще не знали, что будем предпринимать.

Остаться без основной палатки в самом начале похода – это, я вам скажу, просто сказка! Ощущения были самые что ни на есть разнообразные.

Ясно было одно. Путешествие не прекращается!

Не сможем починить Хоббита, значит, отправим гонцов во Владикавказ, там достанем у друзей какую-нибудь палатку, в общем, придумаем что-нибудь и сделаем так, как надо.

И еще пришла мне в голову философская мысль – не зашли мы на метеостанцию, проскакали мимо, аки кони, а у ее Величества Судьбы, видимо, был свой план насчет нашей команды. Вот она таким изощренным способом и вернула нас на исходную точку.

ЕСЛИ БЫ ТОГДА ЗНАТЬ – ДО ЧЕГО ЖЕ Я НЕ ОШИБЛАСЬ!

Когда мы спустились к метеостанции, там уже начался процесс сбора «Казбекиады – 2003».

Народ встретил нас радушно, поселили совершенно бесплатно в комнатку, и последующие три дня шел бурный процесс реанимации нашего Хоббита!

Это был натуральный тетрис из кусочков!

А палатку не только порвало! Американские «Истоновские» стойки, а это очень крепкие и надежные штуки, скрутило винтом!

Реммастер Черный совершал беспримерный подвиг прошивки, проклейки и прочих магических действий! В эти напряженные дни он получил титул герр фон Зингер и наше всеобщее признание!

Надо сказать, что трехдневное пребывание на Казбекской метеостанции чрезвычайно обогатило наш жизненный опыт.

В первые же часы пребывания на метеостанции два участника, один за другим, получили травмы глаз!

Не подумайте чего плохого – просто оказалось, что постоянный ветер в сочетании с мелкой острой песчаной взвесью туфовых пород при выходе из помещения без очков нещадно сечет глаза.

И вот – два гордых красавца-терминатора с заклеенными глазами у нас в активе! Очень эстетичное зрелище!

Мы оживленно фиксировали происшествия – неплохое начало! Одна палатка в клочья, две травмы глаз, а еще, собственно, ничего и не начиналось!

Далее, нас очень порадовали особенности казбекского туалета. Смотришь – две двери, «М» и, соответственно, «Ж», но войдя внутрь, обнаруживаешь, что перегородка между этими двумя весьма интимными кабинетами напрочь отсутствует. Да, эдакие затейники, эти грузинские альпинисты!

А если серьезно – ребята молодцы. Большое мероприятие устроили, много альпинистов туда приехало (это впервые за многие годы), и питание организовали, и инструкторов, в общем, труда вложили немало – приятно было поглядеть. Возрождение традиций, все-таки! Главное – встретились с самим Зурабом Кучавой, тем самым, который помогал с информацией и выслал нам приглашения. Зураб произвел сильное впечатление! Здоровый такой мужик с густыми усами, настоящий суровый горный волк-руководитель, весь его внешний образ, голос, движения – все в нем внушало автоматическое уважение. Сразу было видно, что он тут старший и все к нему прислушиваются. Кроме огромного альпинистского опыта, Зураб оказался еще и профессором по математике!!! Нереальный человечик. И при этом большая добрая душа.

Мы активно передружились с инструкторами, по-русски все нормально говорили, проблем не было, постоянно общались и шутили. Бросилось в глаза, что многие знали несколько языков, не считая русского и грузинского, почти все говорили по-английски, а некоторые знали еще немецкий и французский. Это меня сильно впечатлило – я полная бездарность в плане изучения языков, поэтому люди, владеющие иностранным, вызывают у меня глобальное восхищение!

Познакомились с суровым горным поваром Мамукой (главный человек на Казбекиаде!!!) – он шел на метео, надев поверх рюкзака огромную кастрюлю, чтобы кормить всю толпу!

Приятно удивило, что наши новые друзья постоянно пели! Ну просто так, идут – поют, останавливаются – поют, что-то делают – поют, а когда вечером собрались в штабе и грянуло знаменитое грузинское многоголосье, мы просто остолбенели!!! Вот это голоса, такие глубокие, такие яркие! Не верилось, что пели не профессионалы, а обычные люди. Слушая их, приходила в голову мысль, что всю нашу так называемую эстраду надо бы на галеры, а любой из грузинских альпинистов может легко стать суперзвездой!

Увидели местную достопримечательность – длинного тощего бельгийца, который, ни бельмеса не зная ни по-русски, ни по-английски, без необходимой снаряги и нужного опыта притащился один на Казбек, а оттуда хотел на досуге сходить на... Ушбу. Скромненько так, со вкусом...

Надо сказать, что он вовсе не альпинист, видимо, просто слышал где-то, что есть такие горы – Казбек и Ушба, да и размышлялся попасть на них. Он долго предлагал грузинским инструкторам 200 долларов, чтоб его «сводили» быстренько на Ушбу.

Инструктора не знали, плакать или смеяться, но смогли убедить зловещего буржуина, что за 200 долларов он может покончить жизнь самоубийством более приятным способом.

Для незнающих сообщаю, что Ушба – одна из сложнейших гор, на которую не существует простых путей, в Англии есть даже особый клуб тех, кто был на вершине Ушбы. Потому что Ушба – это знак. Знак того, что ты действительно кой-чего стоишь как альпинист. Поэтому на этого бельгийца с изумлением глазели и мы, и грузинские инструктора.

Подошла очередная группа, а с ними небольшой крепенький пес. Он по-хозяйски всех оглядел, его приветствовали радостными возгласами, было видно, что он здесь уважаемый член общества.

Выясняется, песика зовут Напрал, в переводе с грузинского его имя обозначает Трещина. С этим лохматым приземистым «дворянином» произошла вот такая история. Однажды, еще щенком, песик увязался за группой и пошел на Казбек. По пути малыша потеряли из виду и бедняга провалился в трещину. Хвостатому крупно повезло, он упал не глубоко, на ледовый мостик. Мостик располагался под сильным наклоном и, чтобы не улететь в пропасть, нужно было постоянно скрести когтями о лед и двигаться. Много-много часов щенок отчаянно боролся за жизнь, он царапал лед, не останавливаясь ни на секунду Пса нашли, вытащили, отогрели, дали имя, забрали домой, а после этого почетный альпинист с хвостом (язык не поворачивается назвать животным) совершил несколько ВОСХОЖДЕНИЙ на Казбек, в особо трудных местах придерживаясь зубами за веревку! Во, как! Есть чему некоторым людям поучиться!

Все это время погоды не было, на восхождение никто не выходил.

НОЧЬ, ПУРГА, ГРУЗИНСКИЕ ШКОЛЬНИКИ

На четвертый день утром, с трудом попрощавшись с новыми друзьями, мы вторично двинулись по направлению к Казбеку!

Как обычно, погода показывала свои «лучшие стороны», снег, ветер и все прочие милые сердцу прелести.

Вылезли выше нашей роковой ночевки, подошли ближе к склону, мрачно врылись в снег и легли ночевать. Скажу я вам, снежная крепость, которую мы выкопали, была сооружением, достойным восхищения!

Ночь прошла без приключений.

Наутро мы окончательно поняли, что просветов не будет, видимости тоже, но ведь у нас есть GPS, компас, «сабля, буденовка и щенок бульдога»!

Бодро шагая по направлению к Казбекскому перевалу, мы вышли на вешки, которые расставили альпинисты накануне. Настроение было бодрое, НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ...

Но тут из сплошного снежного крошева показались две облепленные снегом человеческие фигурки, которые сообщили нам пренеприятнейшее известие – сегодня утром пропало десять грузинских школьников!

«Ничего себе...» – подумала команда Форпост и в ее коллективном сознании впервые возникла мысль, что все происходящее уж очень чем-то пахнет, нехорошим...

Конечно, в путешествии должны быть приключения, но не с такой же навязчивой интенсивностью!

Ну что... Спасработы в районе... Приключения продолжаются!

Тут из тумана появилась еще одна толпа и спросила – не мы ли это потерялись (нас тоже десять было). Я сообщила, что это не мы потерялись, но что мы уже тоже спасатели. Подошедшие оказались полковником Кореньковым из Владикавказского юридического института с молодыми милиционерами. Они только подошли к станции, узнали, что пропали детишки и немедленно вышли на спасы. Все начали бурно радоваться, что нас тут уже такая толпа собралась, что мы друженько сейчас этих школьников отыщем.

Официальных спасательных отрядов в Грузии нет, поэтому все спасы в горах проводятся силами, так сказать, самих пострадавших или друзьями пострадавших.

Тут же узнали, что уже поднялся по тревоге российский отряд из Владикавказа, но им идти по Кармадону, а в такой шторм дай Бог, чтоб поднялись на плато дня через два.

А дня через два, сами понимаете... спасать будет уже некого.

Так что все, что можно будет найти, искать нужно самим и быстро.

Заодно Кореньков пояснил ситуацию – ночью эти школьники в составе большой группы вышли на восхождение со станции. На Казбекском перевале старший инструктор посчитал погоду опасной и отправил их с сопровождающим вниз. Но на станцию группа не вернулась.

Мы быстренько залезли на юго-восточный склон вершины Казбек Малый (высота 4600), часть нашей команды с грузинскими альпинистами и Кореньковым сразу вышли на прочесывание плато, оставшиеся начали активно рожать очередного архитектурного монстра, соорудив монументальный снежный городок на несколько палаток.

Да... «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор», как известно, а туристы из Форпоста, заменяют штук их со сто... Не очень складно, но зато – про нас! ВОТ!

Обстановочка самая милейшая – штормовуха, видимость, как в баллоне со сливками. К вечеру, по мере возвращения обледеневших связок с прочески плато, оптимизма убавлялось.

Приближалась ночь...

АНГЕЛЫ НЕ ДРЕМЛЮТ!

На горизонте, обманчиво близком, Красное солнце в клубящихся тучах, На перевале, обманчиво низком, Сгорбились тени на вздыбленных кручах.

Ближе к ночи поисковые работы на Казбекском плато замерли по причине темноты и шторма.

Полковник Кореньков с бойцами спустились на метеостанцию до утра, наверху остались Форпост и грузинские инструктора – весь руководящий состав Тбилисского горного клуба, даже 70-летний «снежный барс» не пожелал покидать верхний лагерь. Снежный барс – это не симпатичное животное семейства кошачьих, а звание, которое в Советском Союзе давали тому, кто поднялся на все семитысячники той огромной страны.

Было видно, что ребята, при всей своей внешней сдержанности, очень переживают.

Мы всей толпой поужинали в нашем Хоббите. Было тесновато, конечно, нас десять и семеро грузин, но зато тепло. После еды разлили чай и начали обсуждать завтрашние планы, продумывали все варианты, куда могли забрести школьники. Ясно, что на сторону метео уйти не могли (все обыскали), значит – район плато... А если их занесло в Майлийский ледопад, то шансов найти живыми практически нет. Распланировали завтрашний день и разошлись спать.

В Хоббите – двенадцать человек, в маленькой Чирковской – пять. Плотненько, но терпимо... Только Черный философски комментировал, обращаясь к Вселенной: «Спасатель Быков спит коленями у меня на желудке... Но мне ПО-ФИГУ. А борода Ибрагима забила в нос. Хорошо, если это борода. Но мне тоже ПО-ФИГУ. А локоть Неподобы спит у меня прямо на сонной артерии... и меня радует то, что скоро будет совсем-совсем абсолютно ПО-ФИГ. И уже, к счастью, навсегда. Оля, скажи, за что ты меня так возненавидела, что взяла в этот поход?».

– СПИ!!! – заорал ему Ибрагим – Спроси ее лучше, за что она меня так возненавидела, что десять лет таскает по всяким задницам??? Не за этим мама с папой цветочек растили, чтоб спать бородой в Черном, а ногой в обмороженном потолке.

Паша, как атеист, бывший комсомолец, педагог и преподаватель ВУЗа, по-отечески поучительно откликнулся:

«А это за грехи тебе, Ибрагимушка, за грехи... Я, видимо, менее грешен, я у борта палатки лежу, на меня, кроме пары тонн снега, ничего не давит...».

А кто-то из грузин громко крикнул в районе тамбура:

«Эй, хватит там санта-барбару выяснять, у кого нога в потолке, у меня нога вообще из тамбура торчит прямо в снег... подвиньтесь, черти!!!».

Мы подвинулись... Черный резко замолчал. Я засомневалась, найдем ли мы его утром живым... И сразу уснула. Под локтем еще некоторое время пульсировала сонная артерия.

За бортом завывал ветер, мирно храпели братушки, в палаточке было тесновато, плотненько, но терпимо.

Когда ситуация сложная, юмор помогает быть сильнее, сохраняет присутствие духа и придает жизненный тонус. И непоколебимую веру в то, что все будет хорошо. А без этой веры – никуда. Ни в жизни, ни в горах.

Следующий день не принес ни малейшего прояснения...

На общем совете приняли такое решение – наиболее физически крепкая часть людей очень плотно одевается, берет еду, аптеку и отправляется в сторону ледников Девдорак и Майли. С ночевкой.

Народ начал собираться.

В лагере витал гнетущий дух тревоги, даже воздуха в атмосфере как будто стало меньше. Все прекрасно понимали, что в такую погоду, а я вам скажу, что было достаточно плохо, поис-

ковая группа сама могла легко оказаться в ох каких неприятных обстоятельствах... Валил снегопад, видимость – метров 10, высота 4600, по колено сухого пухляка.

Мы укомплектовали штурмовую группу, сдержанно попрощались. И тут снизу поднялись люди.

Это были гонцы с метео, которые объявили, что все благополучно закончилось.

Детишки самостоятельно вышли в Гвилети!

А дальше произошла такая потрясающая сцена, уж на что я не склонна к сантиментам, и то чуть не прослезилась!

Как народ радовался!

Все напряжение последних дней вылилось просто в истерику радости.

Зураб упал на колени, плакал, молился.

Снег падал сплошной стеной, все, кто в чем был, повыскакивали из палаток, прыгали, орали, обнимались, слезы сами собой текли по лицам!

Такие минуты, ей богу, стоят многого в жизни, это что-то из тех моментов, которые, наверно, будут пробегать перед глазами, когда помирать будешь.

А с детишками случилась вот такая история. Когда появились признаки непогоды, старший сводной группы скомандовал опаравлять школьников вниз с младшим инструктором. Этот парнишка, сам еще недостаточно взрослый человек, самовольно решил, что хоть не на Казбек, но на Спартак они поднимутся. Это такая простенькая вершинка рядом. Бравые школяры успешно сходили на Спартак, а на обратном пути окончательно упала видимость, метель мгновенно скрыла следы. Неопытный молодой инструктор не сориентировался и повел группу не в ту сторону. Когда сообразили, что идут не туда, спохватились, но было уже поздно – определиться, где находятся, они не смогли.

Им повезло, вместо Майли, который для такой группы означал верную смерть, они вылетели на Чач и по бортику аккуратно спустились вниз. Кстати, непогода и снегопад их спасли. Снегопад забил трещины на пути, в них никто не провалился, а снег закрыл лед и позволил более-менее нормально передвигаться. По голому открытому льду им спуститься бы просто не удалось. Все-таки ангелы хранители не дремлют и в трудную минуту присматривают за теми, кто сглупил. По крайней мере, здесь, на Казбеке.

Зураб подробно описал все кары, которые постигнут этого молодого инструктора.

Сказать, что мы попрощались с грузинскими альпинистами тепло, значит не сказать ничего! Это было, наверное, самое эмоциональное прощание во всей моей жизни... Мне стало до запредельной прозрачности понятно, что теперь не так уж и важно, чем именно закончится наше путешествие – победой или отступлением. Даже если вдруг завтра по какой-то невероятной причине придется отправиться домой – не беда. Мы УЖЕ нашли на склонах Казбека САМОЕ ГЛАВНОЕ. Настоящих друзей.

Снежный барс, пожилой мужик, дал нам визитки и сказал – «Ребята, всегда, что бы ни было... Для нас Краснодар теперь... Вы даже не представляете». Честно говоря, мы были весьма озадачены такой реакцией. Что мы такого сделали? Ничего особенного. Обычное поведение, как поступил бы любой нормальный человек в ситуации, когда спасы в районе – все откладывают свои планы, помогают, кто чем может.

А потом поняли.

Наши новые друзья просто давно уже не видели «своих» в горах. Они привыкли к буржуйам, которым плевать на всех, кроме себя, которые через еще живой труп переступят и не оглянутся. А тут, столкнувшись со стандартным поведением обычных туристов, единых с ними по духу – удивились и обрадовались.

Вдруг оказалось, что «романтический альпинизм» образца СССР все-таки еще жив.

НЕ УХОДИ, ЭПОХА!

Последние события в горах, когда группы бросали умирать своих же участников, заставляют крепко призадуматься о том, что же это происходит в человеческих мозгах, не говоря уже о душах? И к чему это все приведет нас в дальнейшем.

В мае девчонку под Эльбрусом, Олю Воронову, бросили на верную смерть, в июле – мужика из Керчи, Ильдара Марданова. Кстати, именно полковник Кореньков его совершенно случайно нашел, когда тот уже признаков жизни не подавал, спустил на собственном горбу и спас. Потом еще мужика оставили помирать на маршруте, фамилии его не помню. У буржуев это как-то само собой – в горах каждый за себя, но наша-то, произношу это с гордостью, СОВЕТСКАЯ школа туризма и альпинизма славилась братством и взаимовыручкой! Человеческая жизнь всегда была главнее любых восхождений и достижений. Горы стояли и будут стоять, а человеческую жизнь – не вернуть. Эти слова были своеобразным лозунгом эпохи. Чтобы СВОЕГО бросить – об этом не могло идти и речи. Существовало святое правило: если спасы или поиск в районе, все группы бросают свои дела и восхождения и идут на помощь... Если идти на помощь не могут, то помогают тем, кто это делает! Это так же естественно и необходимо, как дышать, это – норма!

Я помню год 1996 – после нелегкого майского похода мы через перевал Хотю-тау Эльбрусскими полями по непогоде приходим на «Приют-11». Мы были вымороженные и усталые до зеленых чертиков в глазах. Один парень у нас вообще едва ногами шевелил, его сон срубил так, что он до нар не дополз, задремал на полу, свернувшись на коврике. А на приюте – ситуация...

Четверо японцев пропали.

Шли на восхождение с нашим гидом, вдруг на небе появились признаки штормовухи, гид объявил, что надо разворачиваться и валить на приют. Причем, быстро. Японцы послали гида куда подальше на чисто русском языке, сказали, что сами все тут знают и потопали на Эльбрус, самураи разэдакие, сакуру им в хокку... Погода испортилась, самураи через некоторое время дали связь по рации, что стоят на вершине, но только не знают, на какой. И все... Шторм, связи с ними нет. Связи нет и с Терсколом... Спасотряд – не информирован. На приюте – одни буржуи и группа из Башкирии, абсолютные новички... Погода лютует... Вечереет. Понимаем, что надо идти. Наверху люди, кроме нас – некому. Сам начальник приюта Хиса сказал – «Не ходили бы вы... И их не отыщите, и сами пропадете». А как сидеть? Как можно сидеть, жрать, спать, когда, может, именно сейчас рядом гибнут люди?

Щербаков почесал свою бородастую физиономию и велел – всем собраться, на все полчаса, на связи оставить меня и Диму (это тот парень, которому совсем плохо было). И что вы думаете? Дима, который почти не подавал признаков жизни, кроме могучего храпа, мгновенно очнулся, как только услышал, что его не берут на спасработы, на шатающихся ногах встал, напялил обвязку и сказал, что идет...

Тревожный сложился вечерок... Раздели всех буржуев, отобрали кофты, куртки, прочие нужные тряпки, нужен был запас теплой шмотки для пострадавших.

Страшным, очень страшным вспоминается мне один момент. До сих пор эта яркая картинка иногда приходит ко мне во сне. Перед выходом «в открытый космос», то есть из приюта в беснующийся шторм, каждый из ребят по очереди, не сговариваясь, подходил ко мне, типа пожать руку, хлопнуть по плечу, чмокнуть в щечку «на прощанье», и тайком засовывал мне в карман куртки свой паспорт... Просто так. На всякий случай...

Ребята по одному переступали порог, и воющая ледяная темнота проглатывала их сжавшиеся фигурки. Как только за последним закрылась дверь, шквальным ударом ветра повалило опору и во всем здании погас свет, «Приют-11» погрузился в абсолютный непроницаемый

мрак!!! Мистическое такое символическое действо... Хиса, пожилой, очень сдержанный человек позвал меня в свою комнату... На связь наши смогли выйти один раз, но мы почти ничего не разобрали из их слов... Только вой ветра и шипение помех... На приюте тряслись стены и койки. Мы сидели с Хисой за его столом, молчали, вглядывались в раздираемую вспышками молний тьму за окном. Хозяин приюта налил по чуть-чуть спирта, чтоб не мучиться от холода и нервного напряжения. Эта ночь, без единого слова, несла в себе больше, чем можно выразить любимыми словами. Под утро Хиса встал и велел мне будить все и вся на приюте, безжалостно пинками, любимыми способами. И зажигать огни – чтоб наши ребята смогли найти дорогу на приют... Это было нечто! Буржуев без всяких церемоний вытряхивали из «гнездышек», объясняли, что надо делать. Все переполошились, забегали, в каждом окне горел либо фонарик, либо лампа, и мы ждали... Только бы они спустились!

Свет в окошках приюта указал нашим ребятам путь, и в пять утра они вошли в здание! Какая это была встреча!!! Они все обледеневшие, левая сторона лица у каждого – сплошной кусок льда, шатаются, губы немые отмороженные, двух слов связать не могут, мы обнимаемся, башкирцы бегут в буфет организовывать праздничный ...завтрак. Хиса будит девочку-буфетчицу, командует извлекать все самые «шикарные» запасы. Когда мужики отогрелись, смогли рассказать, что было. Сильно штормило, они вышли под седло и начали давать световые сигналы. Японцы увидели и ответили ракетой. А дальше так и двигались потихоньку – наши периодически давали световые сигналы, а заблудшие самураи по ним спускались. Японцы зарылись в снег, типа помирать по-самурайски, с честью, вытащили уже ледорубы для харакири, а тут – свет и путь!

На спуске начали блудить. Темно, шторм, молнии не сверкали, а включались и светились, ослепляя, по несколько минут. Ребята рассказывали, что от статического электричества светились бороды, вокруг голов были нимбы, а путь они освещали себе поднятым вверх ледорубом, который сиял холодным электрическим синим огнем, как какой-нибудь магический жезл... Спасло то, что Колек Фирсанов взял азимут, когда выходили, а потом они увидели огни в окнах приюта...

Гид, который вел злополучных японцев, вышел часов в десять утра.

У мужика побило и обожгло глаза, он полуслепой, один, на ощупь шел по корыту, это такая мощная зона разломов на Эльбрусе. Его увидели с крыши немцы и побежали к нам, что-то лопоча по-своему и тыча пальцами в сторону человечка далеко на льду. Мужики мгновенно подорвались и привели его на приют. Часов в одиннадцать подъехали спасатели и забрали всех вниз... Оказалось, у них антенну оторвало. Только утром восстановили связь.

А самым интересным в этой истории было вот что. Когда на приюте разворачивалась вся эта драма с самураями, их же японские товарищи, как ни в чем не бывало, бегали по инструкторским комнатам, требовали горячей воды и возмущались, почему нет электричества. В происходящем они не видели ничего особенного – ну погибают, и что?

К чему я это все? Не хотелось бы дожить до тех времен, когда подобное отношение будет нормой и в наших рядах. Но, как говорят продвинутые аналитики, эпоха романтического альпинизма неизбежно подходит к концу...

Не уходи, эпоха!

Не уходи, пока живы одухотворенные тобой, воспитанные на убегающих в прошлое идеалах романтики, вечно идущие за горизонтом, не ожидающие ни наград, ни аплодисментов, ни даже понимания. Ты зажгла в наших душах огонь, который мы сбережем от всех ледяных штормов и, как величайшую драгоценность, передадим дальше. По эстафете поколений. От сердца к сердцу. От вершины – к вершине.

Ну ладно, лирическое отступление сделано, продолжаем!

А наутро...

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

И неизвестно, чем был призван каждый,

Какая собирала нас судьба —

Мы родились, чтоб встретиться однажды, Собраться вместе и прийти сюда.

Вот уж точно поверишь в мистику... Над всем районом стояла ПРОСТО НЕОБЫКНОВЕННО ПРЕКРАСНАЯ ПОГОДА. Ни ветерка, ни облачка, воздух звенел, снег сверкал, а небо резало глаза нереальной космической синевой!

Уже с ночи в сторону Казбека с метеостанции потянулись караваны восходителей.

У форпостовцев необходимость в раннем подъеме отсутствовала. Наша стоянка располагалась довольно высоко, идти до Казбека отсюда не особо далеко, и мы хотели как следует отоспаться.

Но не тут-то было! Так как мы стояли в самом удобном месте и наше сооружение просто напрашивалось на возможность перекурить, весь народ отдыхал прямо возле наших палаток. И, надо сказать, очень шумно. Пили чай, танцевали, песни пели! Чирк выполз из палатки и с ужасом сообщил: «Их там тыщи, тыщи...».

Потоки восходителей продолжали идти и тогда, когда мы, наконец, повылазили из палаток.

Особенно насмешило, когда подошедший полковник Кореньков обратился к своей команде, показывая на нас: «Эй, давайте с местными сфотографируемся!».

Да уж... За все эти дни мы точно уже стали тут местными. Гнездо у нас здесь!

В тот день мы замечательно сделали Казбекский крест — Малую и Большую вершины горы Казбек, познакомились с командой грузинских ветеранов (младший 52 года — старший 72), чуть помогли Коренькову спустить своих юных защитников правопорядка с Казбека, а главное — ПЕРВЫЙ РАЗ В ЖИЗНИ МЫ СМОГЛИ С КАЗБЕКА ХОТЬ ЧТО-ТО УВИДЕТЬ!

Это была настоящая награда!

Сколько раз поднимались — вид один. Полное отсутствие какого бы то ни было вида.

Но, наверно, за все наши муки боженька решил нас немного побаловать! Уж очень все это было символично...

Казбек — добрая гора, душевная... По крайней мере, к нам он относился очень мягко. А Эльбрус каких только штучек не вытворял с нами, как только не испытывал на прочность наши жалкие организмики, но, видно, не всерьез — игрался, как великан с мышонком. Если бы ненароком задавил, прослезился бы, наверно... Хотя мы, конечно же, себе льстим. Но всегда хочется верить в хорошее!

Недалеко от вершины Казбека стоит православный крест — его поднимала на гору команда легендарного Владимира Скрипака из Владикавказа.

Вспоминались уникальные кадры его видеосъемки — идет группа, в обычном туристском прикиде, несет большой деревянный крест... Непогода, снег метет, а с группой идут два батюшки в полном облачении! Представляете? Вот это мужики! Как их не убеждали переодеться, не согласились. Им нельзя — надо идти «по форме». Уже под вершиной надели пуховки поверх рясы — стоят, улыбаются, все в снегу, бороды обледеневшие, и рясы под пуховками...

Торчали мы на вершине долго, любовались всем Кавказом, когда еще такой шанс выдастся?

А еще пришла в голову околорелигиозная мысль — однако, как оно все в жизни возвращается. Как жизнь логична, а события в ней связаны невидимыми возвратными механизмами. Сначала грузины помогли нам, когда порвало палатку, предложив стол и кров, а потом судьба дала нам шанс немного поддержать их в трудную минуту.

И еще одна мысль. Мы с грузинскими альпинистами нынче иностранцы. Нас разделяет государственная граница, но в душах – ничто не разделяет. Советского Союза уже давно нет. Но что-то очень важное, хорошее, заложенное им, осталось. Сохранилась, несмотря ни на что, наша некая общность духа – ведь мы читали одни и те же книги, смотрели одни и те же фильмы, и сегодня многие из нас одинаково однозначно воспринимают добро и зло. Какая-то связь не разорвалась. По крайней мере – пока. И, наш общий бог, не дай этой связи разорваться никогда.

Мы стояли на вершине, немые и обалдевшие от восторга, смотрели на наш прекрасный и ослепительный Кавказ. А впереди грозно маячила громада Эльбруса. Он был виден отсюда, словно на ладони, и одновременно далек – как горизонт.

И дух захватывало от мыслей. Во-первых, нам до него, такого заоблачного и прекрасного... еще идти и идти... А во-вторых, я так четко представила – через некоторое время мы обязательно будем стоять вон там, на той далекой белой громаде, прыгать от радости, махать руками Казбеку: «Смотри, видишь нас?! Вот они мы, живые, здоровые, плачем от счастья и кричим тебе «ПРИВЕТ!».

И на минуту покажется, что как будто там, на Казбеке, стоят наши десять фигурок и машут руками нам в ответ...

Реальность ли это?

А может, сейчас картинка поплывет и исчезнет... И мы поймем, что на самом деле лежим на леднике в разорванной палатке и снег заметает последние следы нашего присутствия на этой земле...

ОТ БЕЛЫХ ЛЬДОВ К ЗЕЛЕНЫМ ТРАВАМ

Двигайся вперед и никого не слушай, пока ты молод.

Или наоборот: пока ты двигаешься вперед и никого не слушаешь – ты молод.

(Мысль, пришедшая на Майлийской полке)

И вот наступил долгожданный момент выхода на линейную часть маршрута.

Сходили на вершину Спартак Казбекский, перевал Мна и отправились на Майлийский ледник.

Майлийскую полку мы пробежали без проблем, ожидали худшего, но там ничего особенного не было. Двигались в связках, трещин немного, закрытый ледник, сверху висят тонны льда, но это не вызывало опасений. Эти карнизы могут еще 10 лет висеть, не обязательно им прямо сейчас нам на голову свалиться. Красотища, конечно, – не пересказать! Мы на головокружительной высоте, вокруг горные хребты, снежные вершины до самого горизонта, чистое небо над нами, сверкающий лед под ногами. Погода замечательная, видимость исключительная, связочкой идем, видами любимся, шутками перекидываемся, одним словом – туристы.

Ледопад Майли после катастрофического удара Колки сильно изменился, его вздернуло вверх, мы вообще не нашли мест нашей прошлогодней ночевки.

Пересекли зону обвалов, этакая ноголомка – огромные куски льда, хаотично наваленные друг на друга. И вот мы вышли на перевал 50 лет СССР. Широкая, красивая седловина, записки не обнаружили, опечалились и решили ставить лагерь повыше, на склоне вершины Майли-хох. С завтрашнего утра начинался многодневный переход по хребту до горы Джимарай, через все горки, которые будут встречаться по пути.

На рассвете мы начинаем новый этап путешествия, где нас ждет только снег и лед, высота без спуска к зеленой травке, близкие звезды над головой, далеко внизу облака, закрывающие пространство до горизонта. И ни одной живой души не встретится нам по дороге. С одной стороны хребта – Грузия, с другой – Россия, а мы будем идти и идти по границе, совершенно одни в этом бесконечном царстве Высоты. Позади Казбек – впереди траверс, все хорошо, все идет по плану...

Последующие дни были похожи один на другой, они слились в памяти в какой-то безостановочный белый коридор. Мы вставали рано утром, ели, надевали снаряжение, собирали лагерь, и шли... лезли... поднимались... спускались... шли... лезли... Иногда что-то видели вокруг, чаще – нет. Потом выкапывали место под стоянку. Ели. Ночевали. А с утра повторялось то же самое. Казалось, мы тут уже навсегда. И до конца дней не увидим ничего, кроме этого бесконечного белого коридора... Но почему-то не было тревожно. Наоборот, мы пребывали в некоей безмятежности и умиротворении. Здесь нет никого, кроме нас, нам никто не сможет помешать или отвлечь. Здесь только мы и Горы. И если случится оплошать, нам некого винить, не перед кем стыдиться, некого звать на помощь. А если вдруг не повезет, только скальные склоны отзовутся слабым эхом и наша веселая история закончится тихо, достойно и бесследно. Ясное осознание этого придавало удивительное спокойствие и удивительные силы.

Но в жизни все кончается, закончилось и это.

Мы подошли к Джимараю, но на него не сунулись, даже мыслей «дурных» не возникало. После обвала Колки там, где отвалилась часть ледника, никаких реальных пролазов не наблюдалось. Идти или не идти на гору – даже не обсуждалось. Невозможность дальнейшего движения не вызвала сомнений. Никакой печали или огорчения не было в помине. Не пройти. А еще нам очень хотелось вниз... к солнышку и цветочкам.

Помахав Джимараю руками, мы спустились на мощный ледник Суатиси Двухязычный. Долго плутали и петляли между разломов и сбросов, пока наконец сползли к зеленой травке, что, не скрою, принесло невероятное блаженство! Все-таки устаешь за долгие дни, когда

вокруг только два цвета – белый и серый. А когда выходишь к травке, цветное разнообразие буквально слепит. Бледненькая высокогорная растительность кажется невероятно красочной и яркой. И тут есть ЗАПАХИ. Их чувствуешь особенно сильно после длительного пребывания там, где пахнет только снегом, вонючими носками и глутаматом натрия из опостылевших пакетных супчиков. А внизу фейерверк ароматов буквально пьянит, оглушает, тут пахнет травой, мхом, цветами. И вода, она тоже пахнет, когда это не ледниковый дистиллят, а живая вода в бьющих из-под земли родниках и ручейках.

Спустились еще ниже и почувствовали себя космонавтами. Какая же ты красивая, ЗЕМЛЯ... Тут и там высятся древние башни, какие-то поселочки крохотные по склонам лепятся, стада пасутся, солнышко светит, теплый ветер обдувает помороженные наши физиономии, тоненькой серебряной ниточкой искрится в долине полноводный Терек.

Так остро воспринимать красоту можно только после «белого коридора», когда впитываешь каждый штрих, каждую краску оголодавшим от однообразия взором. Как, ну как можно прожить жизнь и ни разу не увидеть, не прочувствовать всего этого??? Вот что мы не могли понять, когда от белых льдов к зеленым травам Форпост неторопливо спускался на землю.

Встали лагерем недалеко от родовой башни, молочка свежего на ферме попили, а наутро часть команды отправилась за нашей заброской в поселок Коби.

Я, Володя, спасатель Быков и Паша остались.

Постирались, купались. Паша и Быков отправились любоваться красотами природы, я и Володя мирно дрыхли в палатке.

Тишина, благодать, солнышко, цветочки... НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ...

И тут я просыпаюсь от внезапно постигшей меня тревоги абсолютно непонятного характера.

Выскакиваю из палатки и издаю нечеловеческий вопль ужаса на уровне ультразвука!

БЫЧЬЕ!!!

Перед моим остолбеневшим взором простирается такая картина: ДВА БЫКА.

Не яки, не туры, а именно быки домашние, в смысле тушенка обыкновенная!

Один уже прошел рогами сквозь Чирковскую палатку, а второй в двадцати сантиметрах от нашего героического Хоббита.

Причем, молча! Тихо!

На мой дикий вопль выскочил Володя и прибежал пастух, они общими усилиями отогнали мерзких тварей от лагеря.

Мы с Володиёй, как два китайских болванчика, качаем головой над трупом Чирковской палатки и не знаем, плакать или смеяться.

Ну ладно ветер, камни... Ну кошкой пропороли – все бывает! Но среди бела дня, в абсолютной тишине, на дневке... И кто?! БЫЧЬЕ!

Вторая палатка за поход! Хорошо идем... Остается пожар и лавина – и полная программа неприятностей выполнена. Ха-ха-ха...

На этот момент меня волновало только одно... Чирк. Чирк, наш завхоз, наш... так сказать, надёж и опора желудков (а желудок – это главный орган у туриста), он... Похороним же братушку... Он так берег свою палаточку... Он курить в ней не позволял, кошки заставлял снимать за десять метров до входа... Помрет ведь, братушка, без покаяния... На чужой грузинской земле. И будет стоять на берегу Терека одинокая могилка с надписью: «Помер от разрыва палатки». И лоскуток от Хоббита-младшего будет одиноко болтаться на воткнутом ледорубе! И быки с печальным мычанием будут нести почетный караул возле памятного места. «И дорогая не узнает, каков туриста был конец!». ЭХ! Люблю я мрачные картинки пофантазировать!

Но озверевшая тушенка не дала разгуляться воображению. Видимо, бычье сходило за подкреплением, и вот вокруг нашего лагеря плотными кольцами ходит банда рогатых палаткоубийц и злобно косится.

Целый день мы мужественно обороняли палками и воплями остатки лагеря и собственную честь.

Володя меня шепотом спрашивает:

– Оля, я похож на тореадора?

– Нет, Володя.

– Вот. Происходящее не совсем то, о чем я мечтал в детстве. Так что, давай без благородства – КАМНЕМ В НЕГО, КАМНЕМ!!!

ДРАМА У ОЗЕРА

или некоторые особенности воздействия цивилизации на психологическое состояние путешественников

В то время, когда на дневочной поляне шел неравный бой с быками, наши доблестные забросчики тоже не теряли времени даром!

Они решили не отставать и тоже внести свой посильный вклад в культурно-развлекательную программу путешествия.

Сходив в поселок Коби, забрав мешки, добыв сыр, хлеб, огненную воду, наладив мосты дружбы со всем, что шевелилось по пути, пропахав добрых 30 километров, усталые, но довольные они подошли к Тереку...

Известно, что форпостовцы – тонкие ценители красот природы и вообще люди с изысканным эстетическим восприятием.

На противоположном берегу Терека располагался интересный природный объект – нарзанное озеро. И, конечно же, забросчики не могли обойти его своим вниманием.

Километрах в четырех находился мост, но вы же понимаете... четыре километра туда, четыре обратно, всего восемь, а уже темнеет...

Ибрагим, наш доблестный технический директор, наш, не побоюсь этого слова, НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ властелин веревок, главный по провешке, пробивке, пролазке, решает форсировать Терек напрямую! Это очень всех воодушевило, и забросчики, не раздумывая, кинулись в бурные воды! Так их манили эти самые красоты природы...

Ничто не предвещало беды.

Терек грохотал, вспучивая гигантские валы на перекатах, солнышко сияло, травка на берегах зеленела, но тут Макс неожиданно решил совместить горное путешествие с водным... Получив камнем под коленку, он неторопливо поплыл по Тереку аки Чапаев, одной рукой лениво греб по волнам, другой держал свою сванку.

Не став ждать милостей ни от природы, ни от Ибрагима с мужиками, не оценивших всех прелестей водоплавания, Макс самостоятельно спас не только себя, но и главное – свою шапку-сванку и рюкзак с заброской.

Каким-то образом избежав бесцельной гибели в бурных водах Терека, Макс выбрался на берег, где форпостовцы уже начали шумно созерцать красоты нарзанного озера.

И вот тут следует сделать одно маленькое, но очень важное отступление!

Потратив полдетства на прочтение всевозможной литературы, я точно усвоила одно: любое уважающее себя произведение о путешествиях должно обязательно содержать в себе подробное описание ужасных моральных и физических страданий, которые ежечасно преодолевают герои, двигаясь к своей заветной цели, «через тернии к звездам», как говорится. И вот как раз этого необходимого элемента и недоставало нашему путешествию, ну не было, не было у нас натуралистических страданий и прочих терний! Никаких внутренних психологических конфликтов, положенных для длительного пребывания ограниченной группы в автономных условиях. Никаких душевных терзаний, поиска смысла жизни и прочей «достоевщины». Если какие-то разногласия случались, то каждый мог доброжелательно обложить оппонента матом, оппонент имел возможность с достоинством запустить ботинком в собеседника, а в финале дискуссии всегда материализовывался непререкаемый авторитет Ибрагима, неоднократно подтвержденный докторской степенью по педагогическому рукоприкладству. Все трудности воспринимались с лошадиным ржанием над ситуацией и сдабривались таким добрым форпостовским юмором, что трудности смущались и разбегались в разные стороны.

Но человек остается человеком, поэтому даже в форпостовцах оставалось что-то непознанное, спонтанное, доисторическое и звероподобное, что и делает человека человеком...

Поэтому напряжение от долгого пути незаметно скапливалось. А тут еще заброска... И поселок, где ходили свежемывые люди в чистой одежде, пахло хлебом, смеялись собаки и бегали дети, а, главное, так травматично близко для психики располагалась автобусная остановка во Владикавказ. Вот это кратковременное пребывание в цивилизации коварно и разрушительно действовало на равномерный ход умственной деятельности одного из доблестных форпостовцев.

Выбравшись, вопреки здравому смыслу, на прибрежные камни из потоков Терека, наш фонтан бодрости и кладезь юмора Макс был странно мрачен и молчалив. Он брел к озеру, понурившись, обращая взор то на Терек позади, то на горы впереди, то туда, где недалеко за туманами шумела Военно-Осетинская дорога, и что -то невесело бормотал себе под нос.

Остальные форпостовцы не уделяли Максу должного внимания. У озера намечался перекус, поэтому умы нашего уважаемого собрания занимала нарезка сала, чистка чеснока и беззастенчивое распитие крепкого натурального нарзана, который можно было зачерпнуть кружкой прямо из озера. Когда пиршество должно было вот-вот начаться, Макс неожиданно выступил с заявлением, которое просто ошарашило наших славных забросчиков. Используя нехарактерные для форпостовца сентиментальные интонации и не скрывая наворачнувшиеся на глаза слезы, Макс поведал, какие невыносимые страдания испытывает его душа при мысли, что еще много недель он будет преодолевать разлуку с мамой и любимой девушкой, поэтому прямо сейчас отправляется домой. И вообще, он в Тереке внезапно ощутил близость неминуемой гибели, если продолжит хоть на полметра вперед это замечательное путешествие. Оставшееся в лагере свое снаряжение он разрешает использовать группе в личных целях или просто утопить в Тереке.

Уважаемое собрание впало в ступор.

Во-первых, мы находились на территории другого государства и, при всей доброжелательности окружающего мира, отпускать человека в одиночку пересекать границу являлось недопустимым. Да, народ тут добрый и гостеприимный, но мало ли какой злодей попадется на трассе, и ищи-свищи потом наш кладезь юмора... А во-вторых, поведение Макса было далеко от адекватного и отпускать его в этом состоянии куда бы то ни было являлось верхом жестокости и цинизма. В таком состоянии людей и в туалет надо с сопровождающим водить.

Обо всех этих моментах, осложняющих его, Максовское, возвращение домой, сообщил Ибрагим при помощи Журакивского, который в мягкой, умиротворяющей форме переводил малоцензурные слова нашего технического директора.

Осознав, что его никто никуда непустит, а, скорее всего, свяжут и поведут в лагерь на веревочке, Макс демонстративно сел на камешек у озера и горько склонил голову. Он сообщил, что твердо решил утопиться, таким образом сократив свои невыносимые мучения, и начал писать прощальную записку.

Уважаемое сообщество впало в еще больший ступор, потому как подобного опыта в разнообразном арсенале психологических осложнений в команде еще не было.

В течение часа суровые форпостовцы по очереди изображали «добротного санитаря», сменяя друг друга, подходили к Максy и приводили разнообразные аргументы в пользу продолжения дальнейшей жизнедеятельности. Обещали все, что только можно пообещать, клятвенно заверяя, что как только команда окажется на Родине, его с почетом посадят в автобус и отправят к маме и любимой девушке.

Аргументы слабо воздействовали на помутнившееся душевное состояние Макса, он сохранял безмолвие и производил в прощальной записке дополнительные записи, кому что завещает и что сказать маме и любимой девушке.

Когда форпостовцы пошли на третий круг убеждения Макса не топиться, Черный подбежал к другому живописному камню и начал жалобно подвывать, биться головой о камень (не сильно, чисто для усиления художественного эффекта) и громко орать, что если Макс

немедленно не утопится, он его утопит сам, с применением физической силы, потом наконец-то поест сала с чесноком, после чего тоже утопится. Просто так. Потому что ему – ПО-ФИГ.

Завхоз Чирк начал бегать вокруг них и орать, что не позволит поганить чистейшие воды уникального озера двумя вонючими трупами, а все, кто хочет утопиться, пускай валят к Тереку, там вода проточная и для экологии это совершенно безопасно. И он тоже с ними за компанию там с удовольствием утопится, потому что его все это задолбалю.

А Журакинский и Овчар нервно давились салом и смотрели на мир глазами, полными благоговейного ужаса.

Оглядев все вокруг хладнокровным взглядом, Ибрагим понял, что ему придется вскоре объяснять руководителю, почему не по его вине несколько человек покончили жизнь самоубийством. А моей скромной персоне теперь придется войти в историю самым суровым руководителем, под чутким управлением которого, то есть которой, произошло серийное самоубийство трех, а то и четырех участников. Осознав все последствия данной перспективы, Ибрагим встал, решительно подошел к Макс и, не говоря ни слова, зарядил кулаком в его страдающую физиономию. Полянка у озера мгновенно погрузилась в гробовую тишину, которую еще через мгновение прервал отчаянный вопль Макса, сопровождаемый нецензурными выражениями: «Ах ты... ты мне НОС СВЕРНУЛ!!!».

– Да? – искренне удивился Ибрагим и еще одним резким ударом поставил нос на положенное ему место, а заодно и весь пошатнувшийся рассудок бедолаги.

Уважаемое собрание выдохнуло... Вечерний прохладный ветерок мгновенно остудил кипящие страсти, все сбились в кучу, Макс вытирал кровищу, мыл лицо чистейшим нарзаном и всхлипывал: «Братушки, что это я учудил... что это, вообще, было?».

Чирков задумчиво сказал:

– Наверное, это называется нервный срыв.

– Нет, – возразил Черный, – это называется «Макс довыпендривался».

А Ибрагим прикурил и с лучезарной улыбкой сообщил:

– Мужики, а все помнят, что нам еще опять Терек обратно переплывать надо?

Вечерело, легкий ветерок над Терекком еще долго носил многоголосное

«... мать, мать, мать».

На этом «драма у озера» подошла к своему благополучному завершению.

В Терекке снова никто не утонул!

Когда поздно вечером «изрядно ошипанные, но никем не побежденные» забросчики вернулись, их ждал новый сюрприз – изувеченная бычьей палатка.

Описывать страдания Чирка я не буду, а то сама обрыдаюсь. И поднимал он лоскутики, и подносил их к лицу, и говорил он с ними, как с живыми...

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Я, конечно, была взволнована историей у озера. В первую очередь тем, что этот нервный срыв как бы вообще на ровном месте имел место быть. Обычно подобным вещам предшествуют многочисленные «звоночки» - предвестники, и всегда есть возможность не допустить истерики, помочь человеку спустить пар до того, как нервишки не выдержат уже конкретно. А тут даже я со своим, извиняюсь за нескромность, гениальным психологическим чутьем не заметила никаких проблем у Макса, он казался бодрым, веселым, извергающим килотонны шуток и юмора. Но главное, после всего случившегося он выглядел совершенно нормально, за исключением синего распухшего носа, был абсолютно адекватен и с хохотом описывал свои ощущения на момент, когда лечебная пилюля Ибрагима своевременно прилетела на помощь пошатнувшейся психике.

Длительное пребывание в автономном путешествии – это сложная штука, и далеко не каждый приспособлен к данному виду психологической нагрузки. И в этом нет совершенно ничего страшного или постыдного. Один лучше бежит, другой лучше прыгает, третий лучше плавает, четвертый способен преодолевать головокружительной сложности препятствия, но тяжело переносит именно длинные путешествия, долгую оторванность от дома. Это совершенно нормально, это особенности психики, а она у всех разная. Видимо, Максу тяжело давался этот долгий переход, но он не подавал виду, скрывал за шутками свои проблемы, напряжение копилось, а чувство ложного стыда не позволило вовремя сказать об этом и ПОГОВОРИТЬ. Вот и рвануло... Как бы «на ровном месте». Всегда надо находить в себе силы ПОГОВОРИТЬ, а не ждать, когда крышечку на кипящем котелке начнет срывать естественным образом.

Поведение Ибрагима в данной ситуации было абсолютно правильным, чересчур жестким, но, по сути, единственно верным. Другим способом привести человека в чувство иногда не бывает возможным. Увы.

Долгий опыт хождения по горам давал неоднократные примеры того, какой мощнейший воспитательный эффект имеет в отдельных случаях нанесение легких телесных повреждений. Особенно ярким примером был один апрельский поход по горам Северной Осетии. Компания собралась небольшая, Ибрагим, я, Сергей, спасатель Быков, молоденькая девочка Людочка и новенький. Новенький нам всем понравился, мы совершенно без опаски взяли его с собой, да и поход ожидался несложный.

И уже в походе выяснилась одна пикантная подробность. Новенький оказался... сектантом. Нет, он не принадлежал к какой-то определенной секте, просто у него в голове была круто закишая каша из всевозможных учений, культов, прочих мракобесий. А самое страшное, он непрерывно... безостановочно... не умолкая... насиловал наши мозги своими проповедями. Сначала ему вежливо намекали, что мы люди реалистического мировоззрения и все, им излагаемое, не вызывает в нас интереса, потом в лоб говорили, что мы не хотим слушать эти причудливые бредни, наконец, на него просто начали орать хором «ЗАТКНИСЬ!!!». Наш сектант миролюбиво замолкал, делал паузу, а в следующий момент, который он считал подходящим, продолжал свои проповеди, причем начиная ровно с того места, где остановился!!! Жесть, это была форменная жесть... Осложнялось все это тем, что наш сектант занимался... смущаюсь сказать... уринотерапией для поддержания физической формы и астрального благополучия. Это ввергло нас в окончательный ужас и (небывалое дело в походе!) – мы начали дружно прятать свою посуду...

Закончилась вся эта история с сектантом нештатно. Ибрагим и Сергей ушли на разведку с ночевкой, а в лагере остались мы с Людочкой, спасатель Быков и эта астральная сущность с бокалом... гм... в общем, вы поняли, чего. И началось! Если Ибрагима и Сергея, как

взрослых брутальных мужиков, наш высокопродвинутый эзотерик еще интуитивно опасался, то, оставшись в компании двух девушек и спасателя Быкова, которого он, видимо, посчитал слишком юным, чтобы принимать за серьезный идеологический отпор, проповедник-уринофил пришел в полнейший ораторский экстаз.

Заткнуть его излияния было просто невозможно.

Мы с Людочкой и спасателем Быковым мучительно умирали, мы рыдали, мы рвали на себе волосы, мы готовы были пойти в лес и повеситься на ближайшей елке... Но ничего не помогало. Он проповедовал, проповедовал и проповедовал... И вот тут Быков совершил то, чего я никак не ожидала от этого тогда еще пухленького милого юноши с добрыми наивными глазами. Он дико заорал: «САМКА СОБАКИ!!! Я – ПРАВОСЛАВНЫЙ!!! Я ЭТО ВООБЩЕ СЛУШАТЬ НЕ ДОЛЖЕН, ПРОСТИ ГОСПОДИ!», схватил источник возмутительной ереси за грудки, вытащил из домика, спихнул в ручей и долго мутузил кулаками, перемежая удары по ребрам с православно выдержанными высказываниями и душеспасительными цитатами...

Самым интересным оказалась развязка этой истории. Поход закончился в тишине и благополучии, а потом мы нашего нового знакомого закономерно не видели, чему не удивлялись. И вот однажды, несколько месяцев спустя, он ПРИШЕЛ В ГОСТИ.

С коньяком и угощениями.

Попросил позвать Быкова на встречу. Прилюдно расцеловал его и сказал нам всем ОГРОМНОЕ СПАСИБО. Торжественно сообщил, что после побоев в ручье пришло на него какое-то небесное просветление и образовались мысли о несправедности его жизни, погрязшей в уринотерапии и мракобесии. Он долго думал. Многое переосмыслил. Сжег на заднем дворе все свои духовно-вызывающие трактаты в стиле «тысяча и один способ сойти с ума», пошел в ближайший храм к батюшке, покался, встал на путь истинный, теперь регулярно ходит в церковь православную и с благодарностью вспоминает спасателя Быкова в своих молитвах.

И даже девушку себе нашел. Вот оно как бывает! Битие порождает сознание.

И вообще, я глубоко убеждена, что гибель нашей цивилизации началась с того момента, когда кому-то пришла в голову варварская и бесчеловечная идея, что детей пороть нельзя.

ОПЯТЬ БЫЧЬЕ!!!

Наутро выяснилось – у нас не хватает одного мешка с заброской.

После долгого обсуждения данного вопроса мы поняли, что, видимо, его сперли еще в поезде.

Ну что же... Не пропадем! Перебрали харчи, погрузили немного, начали чинить пострадавшую от бычьей палатку, параллельно поминая ее колпачком-другим да скупой слезой завхоза, изредка стекающей по закаленному невзгодами лицу. Дневка продолжалась!! Жизнь, кажется, тоже...

Втроем с Максом и Ибрагимом мы сходили на осмотр достопримечательностей – посмотреть травертины и нарзанное озеро, где развернулась вчерашняя «драма». Ибрагим и Макс почему-то страстно возжелали сводить меня туда, чтоб я лично обозрела место событий.

Надо сказать, зрелище потрясающее – целое озеро кипящего нарзана, из центра бьет столб воды, цвет озера нереально голубой, зеленая травка, лужи крови на зеленой травке (шутка), а вокруг дохлые птички – мышки валяются. Дохлые, потому что надышались газов, из этой красоты выходящих... Вот так и в жизни... Любишь красотами любоваться – не обижайся, если вдруг где сверху брюшком всплывешь. Ну, это я так, к слову!

В процессе посещения эстетических мест вновь не обошлось без острых моментиков – наблюдали картину, как бежал по нарзанному болоту Макс, а за ним с ревом чем-то озабоченный бык... Печальное зрелище, надо сказать.

Ибрагим бросился на помощь, бык перегородил узкую тропу, мы с Максом тихо прощаемся с жизнью. Ибрагим взял кайло и объявил, что будет на бычье психически воздействовать. А если не подействует, ледорубом огреет. У него это вообще всегда так: если кого словесами убедить не получается, то ледорубчиком... Помогает... и не только быкам.

Вот они и стоят, родимые. И смотрят друг другу в глаза...

Бык не выдержал, заревел грустно и уступил дорогу. А то как же... Бычье, оно тоже жить хочет!

Конечно, животное в этой долинке неадекватнейшая, да...

А с учетом недавнего случая с Максом, может, тут газы какие из-под земли выходят, башку сносящие? Так нет, жители-то местные вполне себе благодушные. Или у них иммунитет?

ГРУЗИЯ НЕ ПЕРЕСТАВАЛА УДИВЛЯТЬ...

Из любопытного. Произошла-таки встреча с грузинскими пограничниками!

Днем подъехал молодой парнишка на ишаке.

Ничто не выдавало в нем пограничника – ни ишак, ни черная обычная майка, ни добродушный голос.

Он радостно объявил – Мы тут пограничники!

Кроме него самого и ишака, километра на четыре вокруг не наблюдалось ни единого человеческого тела, поэтому так и напрашивался вопрос: кто это – МЫ? Ишак, что ли, тоже идет в расчет?

Вслух мы этого, конечно, не сказали, а паренек намекнул, что они вечером подъедут паспорта посмотреть, если они у нас есть.

– А если нет паспортов? – сподвигнул мелкий бес спросить Макса.

– Ну... арестуем немножка... посидим немножка ... – отвечал с показным кавказским акцентом пограничник, – посидим... водка выпьем, мяса поедем, компромисс найдем, мы же все тут на Кавказе живем...

А потом театральная пауза и почти без акцента, деланно грозно:

– Да вышвырнем вас завтра к черту за шкуру к Верхнему Ларсу домой... И снова с характерным акцентом и ласковой улыбкой:

– Ви шутите, ми шутим... Это Кавказ...

Тут уже мы все начали смеяться в голос, я чуть живот не надорвала.

Очаровательный парень, очаровательный юмор.

Пограничники проверять паспорта действительно приехали, но только на следующий вечер – втроем на двух ишаках. Записали на какой-то бумажке, типа пачки от сигарет, номера паспортов, пожелали всевозможной удачи и уехали. Было видно, как они несказанно счастливы, что пригодились – судя по всему, мы за всю их службу были первые, кому они паспорта проверяли.

Да... Грузия не переставала удивлять. Страна незамутненной действительности. Как будто попал в неспешный светлый поток, и он несет тебя куда-то, где тишь и гладь. Страна, поражающая своим умиротворенным спокойствием. Добрыми пограничниками. Совершенно «нашими» альпинистами. Красивыми горами. Духом древнего, словно рожденного на этих склонах, вселенского добра.

На следующее утро мы направились в сторону Кельского вулканического плато к перевалу Эси.

А надо сказать, что километрах в трех, в поселке, был мост, хороший такой мост через Терек.

Но разве Форпост мог позволить себе идти целые три лишних километра, когда прямо рядом, за крошечной фермой, болтается нечто, похожее на мост??? Нет и никогда!

Пусть лохи через мост ходят, а чисто-конкретные пацаны переправятся по тому, что ближе висит.

Уже хорошо знакомая с нашими нравами волгоградская часть команды сказала дружно «НА-ФИГ НУЖНО!» и пошла в поселок, к надежной автомобилепроездной переправе.

Оставшаяся часть с шутками и задорными играми обошла ферму, и тут...

Если бы мы были чуточку умнее, то, конечно же, обратили бы внимание на некоторые обстоятельства и озадачились бы вопросом – а что это все население ближайшей фермы, включая детей, курей, свиней и собак, бросило все свои дела, прилипло к забору, достало бинокли и замерло, чего-то ожидая...

Итак, НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ...

У НАС БЫЛО МНОГО ВРЕМЕНИ И МЫ РЕШИЛИ СОКРАТИТЬ ПУТЬ

(неоднократно подтвержденный суровой реальностью старинный походный афоризм)

Мостик представлял собой бочку-тур, из которой торчала палка, две проволоки и несколько дощечек.

А что представляет собой бурный и полноводный река -Терек, думаю, понимаете... Ну либо можете вообразить.

Ибрагим, со свойственной ему легкостью, преодолел речушку. Ну за него, собственно, никто не волновался. Ибрагим – это такая хитро скроенная организма, которая везде пройдет, где пройти не может, проплывет, а если евойному телу груз плыть мешает, по дну проползет без всякого вреда для существования и здоровой жизнедеятельности...

Настала очередь спасателя Быкова. Как только он ступил на ...ЭТО СООРУЖЕНИЕ, мое руководительское сердце подсказало: «Этот не пройдет...».

Сам спасатель Быков парнишка крупненький, и рюкзачок у него станковый, монстрик такой, и обвязочку он надеть постеснялся, блокировочкой рюкзака пристраховался к страховке, заботливо проवेशенной проходимцем Ибрагимом. Ну ладно...

«Там, где бульдозер не пройдет и вертолет не приземлится, Форпост удачно прощেমится, и ничего с ним не случится...».

Итак, звучит барабанная дробь! Примерно на центре моста спасатель Быков зашатался, в такт ему зашаталось все сооружение, дощечки поотлетали в бурные воды. Не успели мы ахнуть, как Быков завис на руках над Терек, рюкзачок сполз на лямках, блокировочка над головой натянулась, тур зашатался. Про меж всем этим висит спасатель Быков, мужественно вращает глазами и надувает щеки. Все-таки крепкие они мужики, эти спасатели... Душа радуется!

«Летят самолеты – салют Мальчишу, плывут пароходы – салют Мальчишу!».

Эх, хороший был спасатель Быков, добрый, сильный, а главное – умный.

Черный бескомпромиссно кинулся укреплять своим телом бочку. Юра – в воду, налет культурности начал с него потихоньку сползать и наш украинский товарищ разразился смесью изысканных ругательств. Макс пополз по проволоке, чтоб попытаться отстегнуть Быкова от рюкзака. Ибрагим всем процессом дирижирует, аж цветочки вянут, а у свиней на ферме ушки сворачиваются и пяточки разворачиваются.

Я думаю о том, что если сейчас мостик рухнет, то Быков запутается в проволоке и ему даже может оторвать ею голову. Грустно. Чем же он будет потом разговаривать и куда есть? А самое главное, как его без головы на работу возвращать? Начальство посчитает это намеком и обидится...

А тем временем, местные жители на ферме в полном восторге смотрят цирковую программу. Даже свиньи аплодируют!!!

Юра разъединил спасателя и рюкзак, народ сначала по дну перетащил его (в смысле рюкзака) на нашу сторону, а потом Ибрагим на свою. Быков благополучно перелез на противоположный берег. А те, которые еще не искупались, точно поняли, что по мостику не пойдут даже по приговору народного суда.

Отошли метров на сто и, не обращая внимание на грозные крики Ибрагима: «Предатели, как вы можете! Всем повторять подвиг Быкова!», встали стеночкой и без лишних драм перешли Терек.

Чем изрядно расстроили Ибрагимушку!

Уж так ему, затейнику, хотелось поразвлечься и полюбоваться, как волны Терека несут обломки моста вперемешку с нашими визжащими барахтающимися телами...

Больше всего мне нравится в горных реках то, что умение плавать ничего почти не решает для выживаемости. Если поток тебя понес, остальное зависит от везения. Я вот плавать не умею, то есть совсем, абсолютно, никак. Помню, в ранней юности мы пришли в бассейн с подружкой, тоже не умеющей плавать, и заявили тренеру: – «Не, нам плавать не надо, нам надо только научиться продержаться несколько минут в бурной воде с тяжелым мешком, пока нас не вытащат».

Нас с позором выгнали. На этом мои попытки научиться плавать окончились.

Тем более, как показывает статистика, среди утонувших почти нет тех, кто плавать не умеет, ибо оные в воду не лезут. А в горной реке, по принципу Черного, – по-фигу.

Потом мы долго выжимали все предметы туристского туалета. Титановая рама на рюкзаке спасателя Быкова лопнула (ну еще бы, два раза по дну Терека протащили!), Быков отчаянно бранился – у него не осталось ни одной сухой шмотки, притоплен фотоаппарат и пленки. Короче, волгоградцы, неспешно обойдя через поселок, ждали нас еще около часа!

Вот так удачно команда Форпост сократила три километра.

Как только форпостовцы воссоединились, погода тут же начала портиться, пошел мелкий противный дождь. Не теряя присутствия духа, форпостовцы потопали по крутой тропинке в направлении Кельского вулканического плато.

Спасатель Быков шел за мной и мрачно озвучивал свое отношение к реальности. В цензурном варианте его речь выглядела примерно так: «Товарищ руководитель, падшая женщина, я когда-нибудь, падшая женщина, ну хоть теоретически, ну хоть в отдаленной перспективе, схожу в нормальный поход, где никакая падшая женщина не будет пытаться меня умертвить с особой бессмысленной жестокостью и цинизмом?».

Глядя на все это, Черный почесал ухо и спросил «в космос»:

– Че-то я не пойму, мне это ПО-ФИГ или не ПО-ФИГ?.

А Ибрагим еще раз презрительно плюнул в нашу сторону.

«Какая все-таки гармония царит в нашей команде», – подумала я и утерла скупую руководительскую слезу.

Вот так в очередной раз никто не утонул в Тереке.

КЕЛЬСКОЕ ВУЛКАНИЧЕСКОЕ ЧУДО

На том берегу реки ждут меня несерьезные, Жадные до чудес – далекие берега. И, может быть, потому не кажутся слишком грозными Души твоей холода, души твоей холода.

Ладонью протри стекло, взгляни на просторы чистые, Молоденькая весна у южных стоит ворот! На том берегу реки – туманные, каменистые Дороги уходят вдаль каленых седых широт.

Итак, за полноводным рекой-Тереком, недалеко впереди, нас ждало Кельское вулканическое плато, в дальнейшем именуемое КВП.

Тут следует дать несколько пояснений, чтоб было понятно, за какой такой незамутненной радостью доблестные участники похода высшей категории сложности со всей амуницией, с диким количеством снаряги поперлись в район, в котором нет ни одного сложного перевала, где бы можно с доблестью погибнуть или, на худой конец, переломать ноги? По какой причине, вместо того, чтоб как принято у приличных людей, схаявить километражика, команда потопала по тропинке с огромными мешками куда-то, где при малейшей потере ориентира можно запросто блукануть километров эдак на сто двадцать?

А ответ прост – это ж был не поход, это было путешествие!

А КВП – О! Это место долго манило воспаленное воображение форпостовцев!

Мы много слышали о нем и даже кое-что читали.

Это изолированное плато 120 кв. км попало в туристские источники где-то в начале восьмидесятых. На его территории находятся 18 вулканов, кратеры, нарзанные реки, огромные озера. И, что самое интересное, внятных описаний этого загадочного места нет в принципе.

Один владикавказский спасатель подарил нам нарисованный собственными руками крок, который он наваял в 1983 году, когда, по-моему, одним из первых туристов побывал на плато.

Что самое интересное – фотосъемки плато не получались ни у кого! По какой-то непонятной причине все кадры с плато были испорчены! Свои, кстати, мы не проверяли – наши пленки с Волгограда не приехали.

Малопосещаемое, таинственное и красивое место, тем более, на территории Грузии – когда еще выдастся шанс там побывать?

И вот мы идем к перевалу Эси. Сердца замирают от ощущения некоего элемента первооткрывательства и настоящего путешествия! Форпостовцы представляли себя эдакими миклухомаклаями и колумбами в одном флаконе. А я, со свойственным мне оптимизмом, размышляла – лишь бы не капитанами куками на ужин аборигенам. Так как в роли аборигенов на КВП выступали дикие и невоспитанные медведи, то очень все логично вытекало из всей тенденции нашего путешествия...

Погода, как обычно, не радовала, мы неторопливо шагали вперед по бесконечным мореным валам и осыпям.

Видели кратеры: огромные ямы – провалы, от которых пахнет сероводородом, курится парок и тоже все в трупах мелких животных и птиц!

По привычке, игнорируя тропу (скучно), мы решили подниматься по руслу реки.

И не просчитались!

Этот вариант подъема скрасил все тоскливые ощущения, которые обычно вызывают несложные перевалы.

Представьте – течет широкая бурная река нарзана! Насыщенно – красные камни, цвет воды тоже какой-то необычный, все шипит-булькает, а над рекой, как в фильмах ужасов, где-то до уровня пояса пелена газов! Запах такой специфический, аж крыша подтекает, вокруг безжизненные суровые осыпи, небо такое низкое, мрачное... Воды простой в долине в прин-

ципе нет – варили суп из нарзана. Расцветочка у него, конечно, не ахти, и запашок... того, но особо привередливых в пище персон в нашу команду не принимают изначально, поскольку одно из наших правил, что еда – это не культ, а всего лишь топливо для функционирования организма.

Вылезли мы на Эси, сняли записки начало 90-х годов, под проливным дождем неторопливо спустились вниз.

Остановились над огромным озером, на холме. Поставили лагерь и тут обратили внимание на необычное состояние грунта под ногами, даже не знаю, как это точнее описать... Было такое впечатление, будто под тонким слоем земли закопана полиэтиленовая пленка – почва туго качалась под ногами! Потыкали в нее кайлом, вроде воды нет... Странно. Немного поостроумничав на тему схода селевого потока и сноса нашего лагеря в глубокие воды горного озера, форпостовцы разбились на группы по интересам, так как спать еще было рано.

Одна группа, состоящая из Ибрагима, направилась исследовать ближайший хребет на вопрос лечения спусковой депрессии и поисков приключений на самое святое место настоящего мужчины. В процессе этих поисков он пропахал весь скально-осыпной хребет, пересекающий нашу часть КВП, где-то потерял депрессию и вернулся довольный. Ну говорят же философы, что страдания физические заставляют забывать о страданиях душевных. В чем я, кстати, не сомневаюсь.

Вторая группа, состоящая из меня, пошла исследовать озеро и искать грибы. Грибов на такой высоте и при таком климате быть не может, но если человек что-то ищет – всегда найдет. Черный, со свойственной ему изысканностью, выразил сомнение в моей умственной полноценности, но я назло нашла три крохотных дождевика и посрамила-таки его неверие в чудо!

Обнаружили множество медвежьих следов. Взгрустнулось!!!

Вечером все собрались, поужинали и мирно уснули. Началась наша первая ночь в загадочном месте. Ничего особенно мистического или таинственного эта ночь не принесла. Но за палаткой кто-то бродил, видимо медведь, поэтому выйти ночью до ветра было исключительно таинственно и загадочно. И страшно! Хотя, конечно, мудрые ученые и заявляют, что кавказские медведи мелкие, трусливые и практически безопасные, но мне интересно – ученые, которые это пишут, медведей тех в лицо видели? А мы видели! И не раз.

День следующий мы решили посвятить осмотру окрестных достопримечательностей. Слава богу, погода смиротворилась, соизволила не капризничать и предоставила братушкам шанс удовлетворить свои исследовательские наклонности.

Над озером грандиозным конусом возвышался вулкан Левинсона-Лессинга. Он и стал нашим первым объектом.

Прикинув подходящий склон, вся компания полезла на вершину. Скажу вам без преувеличений, это было невероятно здорово! Добрая вершинка, видимо, соскучилась по людям, разогнала облака и с радостью открыла нам такие виды, что дух замирал! Станный инопланетный ландшафт с кратерами, вулканами и провалами не похож ни на что ранее виданное. Безжизненные разноцветные осыпи, полная тишина, ничего живого вокруг, только высоко-высоко парит одинокая птица. Вдалеке – картинки, как с вертолета: гигантский разлом, облака, на краю обрыва игрушечный поселочек, тоненькая прожилка дороги, в другую сторону – дикое плато, лунный пейзаж. По склонам – выносы вулканических пород, то пепельный цвет, то кроваво-красный, пустошь, тишина и ясное синее небо над головой!

На вершине – широкое поле из красных пород, стоит геодезический знак. Какие-то шутники выложили из камней мини – Стоунхендж, некие ведьмины круги и колдовские знаки!

Далеко внизу, как осколки разбитого зеркала, – озера, озера, озера...

В тот день форпостовцы обошли все, что находилось в пределах видимости лагеря. Поднялись на вулкан Кели, купались в ледяных вулканических озерах, бродили по окрестным

перевалам, собирая старые записки. Наверно, это был самый светлый и умиротворенный участок нашего путешествия.

На следующее утро надо было идти дальше – время не ждет. И плато одарило нас еще одним незабываемым подарком – ночью выпал снег... Дело-то шло к сентябрю. Утро было ясное-ясное, и этот сверкающий первый снежок на вулканах надолго останется в памяти, как прощальный салют, еще одна грань красоты! Внезапно подул холодный ветер. Я стояла у палатки и наблюдала, как крохотное облачко, словно легкий белоснежный лепесток, полетело к вершине Левинсона-Лессинга.

Ворвется сентябрь, стегая хлыстами, погонит смятение туч,

И все то, что было, свершилось не с нами на фоне оскаленных круч.

И все то, что было, укроют снегами грядущего дна холода.

Лети, лепесток, над седыми холмами и нас вспоминай иногда...

Мы залезли на перевал Харульский, там тоже какие-то бродячие архитекторы посамовыражались – выложили туры причудливой формы в человеческий рост. Станным холодком веяло от этих каменных идолищ. Казалось, если станешь к ним спиной, то они начнут медленно поворачивать «головы» и глядеть вслед... Идолища на Харульском словно охраняли древние границы Кельского плато, потому что с другой стороны перевала уже начиналось плато Эрманское. Не менее неизведанное и не менее пустынное... На спуске увидели огромное, длинное как толстая змея, озеро с темной водой. Оно обвивалось вдоль обрывистого склона, засыпанного гигантской осыпью. Изредка, в полной тишине, срывались вниз огромные камни и беззвучно исчезали в глубинах горного озера. Яркое светило солнце, и горные породы, пронизанные ниточками слюды, слепили глаза как фантастические драгоценности. Мы радостно тарасились по сторонам, улыбались невиданным пейзажам и даже не разговаривали, удивляясь, как нереально легко несут нас ноги вперед, будто за спиной не тяжеленные рюкзаки, а легкие и сильные крылья.

Мы уходили все дальше и дальше по странным вулканическим землям, толком не понимая уже, куда и как идем. Мы не сверялись с кроками, не смотрели на компас, в какой-то дурацкой эйфории мы просто шли вперед и знали, что обязательно придем туда, куда нам надо.

Ибрагим с Максом увидели какой-то перевал по пути, да и решили на него залезть. Ну кто бы спорил! Тем более, по рассказам владикавказского спасателя, где-то в этом районе был загадочный перевальчик, на котором никто еще не был, с крутым снежным кулуаром и огромным камнем-пробкой в нем.

Ничего такого мужики не нашли – ну что, задача на следующий раз. Зато Ибрагим принес мне в подарок кусочек горного хрусталя – очень красивый! Один —единственный. Он сказал, что там целые россыпи этой роскоши, но не в правилах Форпоста уродовать естественные произведения искусства самого гениального в мире художника – матушки природы, да растаскивать по кухням и спальням ее маленькие чудеса.

Пусть порадают и тех, кто придет за нами.

Вот так мы и двигались вперед по наитию, интуитивно, и ноги сами принесли нас к тому месту на карте, где был изображен спуск с плато.

Практически ровное каменное поле оборвалось. Ничто не предвещало беды... Но спуск с плато отсутствовал! Может, когда-то он и был, но не сейчас. С одной стороны спускался мощный лавовый поток, с другой стороны издевательски скалились поганые склоны, про меж всем этим – почти вертикальный каньон, засыпанный «живыми» подвижными камнями и свежими обвалами. И не удивительно. Слишком долго все было хорошо.

Форпост с облегчением вздохнул – наконец-то все как обычно, а то это спокойствие начало пугать!!!

Если с нами не происходит ничего плохого – то, скорее всего, мы уже умерли!

ИЗ РАЯ – С ВЕЩАМИ, НА ВЫХОД!

Красота обладает каким-то обидным свойством расслаблять и вводить в эйфорию. А как только ты, раскрыв рот и вытаращив глаза, начинаешь окончательно терять рассудительность, преподносит тебе здоровенный кусок какой-то невероятной гадости!

Вот такой гадостью и оказался этот якобы спуск с КВП!

Мы по одному подходили к обрыву, каждый делал свои предположения, как бы нам пролезть вниз с наименьшими человекопотерями. А там, на горизонте, подло маячили кубики домов и вилаась дорога...

Чирк полез на разведку в лавовый поток, а Макс на зеленый холм. Ни тот, ни другой ничего ободряющего не обнаружили. Чирк вообще пришел в тяжелой депрессии и сказал, что давно не получал таких всплесков адреналина, которые чуть не привели его к выплеску более неароматных масс из организма, когда он как молодой тур скакал по шатающимся вулканическим бомбам (это такие здоровенные булыганы с комнату размером), а все это великолепие грозило похоронить его под собой.

Ибрагим сообщил всем, что его утонченный внутренний мир выворачивает наизнанку от созерцания такого количества неразумных людей в одном месте, и даже уточнил, в каком конкретно.

После этой фразы он изрек еще один образец ораторского искусства и со свойственной ему вежливостью скрылся в камнях.

Долго носило эхо по безлюдным склонам привычное: «...мать ...мать... мать...».

Я со спасателем Быковым отправилась изучать ландшафтные возможности каньона.

После получаса медитативной практики и сеанса активного самовнушения каньон уже начал казаться симпатичным, жизнь прекрасной. Мы, весело порхая по камешкам, собирали грибочки и остатки мужества...

Но тут из-под камней явился наш... наимудрейший, наимилостливейший Ибрагим – Князь Суганский, Дигорский и прочая, прочая, прочая... и с мерцающей на бледном лице улыбкой доктора Лектора Ганнибала изрек: «Вперед, дохлые румыны! Я нашел путь к свободе!».

Да... Путь к свободе был действительно классический!

Загадочный и беспощадный, как китайское «поле чудес»!

Я даже затрудняюсь описать особенности ландшафта, который мы преодолевали, так как на привычном Кавказе мне это даже сравнить-то не с чем!

Покрытые пронзительно зеленой травой чаши с высокими скальными стенами сменяли на нашем пути одна другую. Было трудно поверить, что это не рукотворные развалины древнего города, а создание самой Природы. Мы проходили между этими «чашами» по расщелинам как в лабиринте, из одного каменного зала в другой. Гулкое эхо разносило наши голоса, казалось, будто невидимые обитатели скального царства откликаются и зовут нас за собой. Вокруг вздымались нагромождения скальных пород, которые так и просились в съемки какого-нибудь сказочного фильма про заброшенные королевства! Потом шли по озеру, в котором не было видно воды. Когда-то в древности его поверхность завалило огромными камнями, где-то внизу поблескивает и журчит вода, но так далеко, что добраться до нее невозможно. Через некоторое время, блуждая по скальным «комнатам», мы вышли к длинному выносу гигантской крупноблочной морены. Она перехлестывалась через перевальчик и уходила куда-то так далеко, что ее края терялись в дымке. Мы начали спуск вдоль выноса среди неестественной зелени, а склоны внизу были усыпаны причудливыми блюдами озер-невидимок...

И главное, что подчеркивало утонченную красоту пейзажа – все завалено медвежьими экскрементами... Так до нас и дошло, как же на самом деле выглядят настоящие медвежьи места.

На спуске мы разделились. Я, Ибрагим и Черный топали по правому склону широкого кулуара, остальные по левому. Тут передам события по свидетельствам очевидцев.

Идет, значит, наш драгоценный Чирк и видит – откуда ни возьмись, на травке отдыхают два пограничника и ишак. Удивился Чирк, задумался, а чего это и у ишака, и у пограничников такая одинаковая густая блестящая шкура? Пригляделся-присмотрелся и ахнул – не пограничники это и вовсе даже не ишаки... Медведица с медвежатами... А для того, чтобы представить, чем грозит встреча с медвежьей мамой на открытом склоне, не надо обладать особо богатым воображением.

Ну, то ли медведица была сильно сытая, то ли туристы шибко неаппетитно пахли, то ли в Грузии даже медведи отличаются высокой степенью культуры и благонравия, но семейство не стало жрать обомлевших форпостовцев, рыкнуло предупредительно и, не спеша, побежало по своим делам.

Отойдя от впечатлений, мы воссоединились внизу ложбины и продолжили спуск.

До позднего вечера мы уносили ноги с Кельского вулканического плато.

Ночевать по пути не вариант, воды нигде нет.

Речек нет, озера сверху видны, а подходишь ближе – теряются на склоне. Мистика какая-то. Сам спуск забавный. Такое впечатление, что постоянно поднимались вверх, но, тем не менее – спускались.

Поселок вынырнул перед глазами внезапно, когда казалось, что идти еще долго и безнадежно. Упали на чей-то сенокос, спасатель Быков с Овчаром смогли найти в себе силы сходить за нарзаном, мы чего-то с трудом поели и легли, нет... не легли, а именно отрубились спать. Денек был тяжелый, по километражу отпахали не по-детски, сбросили изрядно высоты, да еще без воды и почти без еды.

Было немного грустно – это был наш последний участок за рубежом, подходила пора прощаться. И с гостеприимной, доброй Грузией, щедро одарившей нас таким количеством приключений, и с нашей волгоградской частью команды – им, как преподавателям ВУЗа, к первому сентября надо было быть дома. На спуске мы часто оглядывались назад, но – долой грусть! Я точно знала, мы еще обязательно сюда вернемся!

ПЕРВЫЕ ПРОВОДЫ

Утром собрались и пошли вниз, полные надежд, что отсюда мы поедем к Рокскому туннелю на машине. Поселок назывался Эдиси, но оказалось, что нашим мечтам о транспорте не суждено сбыться. Местные жители с горькой усмешкой отвечали, что в Южной Осетии бензин дорог, как кровь, но, может быть, где-нибудь внизу нас подхватит попутка. Ну да, точно, подумали мы, это уже Южная Осетия. Мы ведь перешли границу между Грузией и Южной Осетией, хотя где она конкретно проходит, мы не знали, прикидывали ориентировочно, что где-то по КВП. Как-то мы эти геополитические реалии не учли при планировании похода. Впрочем, граница никак не охранялась и ничем не была помечена. Кроме того симпатичного грузинского пограничника на ишаке в верховьях Терека, мы не видели никого и ничего, что обозначало бы границу.

И пошли мы, солнцем палимые, горами высокими, полями широкими, до Рокского туннеля...

Чем больше шли, тем более призрачной казалась надежда на транспорт...

На долгих дорогах следующей страны нашего путешествия, Южной Осетии, в каждом поселке нас угощали вкуснейшим свежеспеченным домашним хлебом, молоком, сыром, что для наших несколько оголодавших желудков было просто невероятным блаженством!!! Небесные звезды... ну как, как можно выпекать такой хлеб, от запаха которого буквально кружится голова! Какой же вселенской тайной обладают эти люди? Вы не пробовали домашнего хлеба в Южной Осетии в праздники? Да, боже мой, вы вообще не пробовали в своей жизни настоящего ХЛЕБА! Вы даже не представляете себе, каким может быть ХЛЕБ. Надламываешь корочку хрустящую, а оттуда... небесные звезды, такой аромат... такое тепло, такой вкус... Что-то такое же невероятное, как осетинский праздничный хлеб, я ела в советские времена, глубоко в детстве, когда топала с горячим караваем из магазина и невзначай отгрызала кусочек горбушки. А как можно было утерпеть? Может, вкус был и не тот, но ощущения от хлеба, приготовленного с большой душевной щедростью – те же. В хлебе это чувствуется, он впитывает добро тех рук, которые его создали...

Так мы и шли, непрерывно угощаемые вкуснейшими лакомствами, постоянно отказывающиеся от «животворящей капельки» во славу праздника – нам же дальше идти надо! Каким-то невероятным образом мы сбросили 2200 метров вниз, а когда впереди замаячила трасса, нам даже не верилось, что дошли!

Зрелище было потрясающее – асфальт! МАШИНЫ! Люди! Я кинулась целовать асфальт и кричать, что до самого Бурона ни шагу пешком, только ехать, ехать и ехать! Добежав до милицейского поста, мы бросились к милиционерам как к родным, но те несколько остудили наш пыл и сообщили, что завтра начинается большой праздник, Успение Богородицы, и если мы завтра утром отсюда не уедем, нам крышка. Во-первых, ни одного трезвого водителя мы больше не найдем. Во-вторых, в течение недели наши тела будут носить из дома в дом, кормить, поить и т. д. ТАКОВ ПРАЗДНИК В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ! И вам, может случиться, там тоже быть гостями!

Я вспомнила тревожный инцидент в советские времена, когда пропала группа. Ну совсем пропала. После контрольных сроков не вышла на связь. Искали спасатели, искала милиция... Потом устали искать, пришли в поселок водички попить перед тем, как сообщить родственникам о трагической гибели. Вдруг видят боковым зрением – что-то похожее на туриста перетаскивают в дом на центральной улице... Вспокоились спасатели... А оказалось, что это сытый, довольный, радостный, потерявший осознание действительности турист, который... просто... попал на праздник в Осетии. Группа была счастлива и одновременно полумертва от блажен-

ства, обжорства и пьянства. Через время вернулись все... даже спасатели. Жаль, что в книжках не принято обозначать смайлики, а то бы их тут было МНОГО, ОЧЕНЬ МНОГО.

Итак, благополучно добравшись до трассы, мы расположились на обочине и глазели по сторонам, рассматривая изредка проезжавшие переполненные машины. Время шло, перспективка выглядела удручающей.

Вечерело... Милиционеры сели в старенькую красную шестерку и укатили в сторону российской границы. Мы озадачились. По идее, они должны направляться в обратную сторону, к Цхинвалу, ну да ладно, может, мы тут чего-то не понимаем. Как только милиционеры уехали, сразу же мимо нас потянулись бесконечные цистерны со спиртом и контейнеры, судя по всему, с тем же содержимым... Если и проезжали какие-то легковые автомобили, они были забиты под завязку. Шансы на отъезд таяли на глазах. Да, я забыла сказать, что пешком через границу не пропускают – надо только на транспорте. То есть вариантов не было. Мы пели песню «А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму...» и другие, соответствующие моменту. Впереди маячил могучий хребет, в котором находился Рокский туннель, за ним Россия, поселок Бурон, фытчины, а мы сидели у дороги и мечтали о Родине!

Наконец, появилась «Газелька», в которую мы смогли засунуть волгоградскую часть команды. Прощание получилось кратким и суматошным: запихивание рюкзаков на колени обалдевших мирных граждан, ободряющие шутки, наспех объятья... И вот «Газель» трогается и увозит первых уходящих... Дорога стремительно темнеет вслед... Вот уже затихает шум.

После отъезда наших стало как-то совсем пусто и одиноко.

Мы все осознаем, что это лишь первое прощанье. Впереди еще огромный путь... Нечего грустить! Нас осталось восемь! Мрачными шутками да душеспасительным «колпачком» мы с трудом давим накатившую печаль... Чувство невероятного единения охватывает нас с такой силой, что мы замолкаем и только смотрим друг на друга странными глазами, будто стараемся запомнить на всю жизнь.

Когда окончательно стемнело, принимаем решение идти куда-нибудь ночевать во избежание всяких неожиданностей, так как неподалеку начало стягиваться в кучку стадо быков и нехорошо коситься в нашу сторону. А на рассвете, на свежую голову, сообразим, как пробиться на Родину.

Из вариантов ночлега было два наиболее привлекательных – кузов от «Камаза», который стоял на склоне, и развалины под дорогой. Кузов мы отмели сразу, он уж слишком неуверенно стоял над обрывом, и ушли в развалины. Там в темноте поставили лагерь и начали предлагать Макс и Овчару сходить к доброй селянке, с которой мы познакомились по пути, за молоком. Макс сказал, что, пожалуй, сделает это утром, видимо в надежде, что народ забудет.

Но не тут-то было. В глухой темноте, в неполных пять утра, окрестности огласил отчаянный вопль Ибрагима: «РОТА, ПОДЪЕМ! МАКС! ЗА МОЛОКОМ – ШАГОМ МАРШ!».

Обладая весьма скромными познаниями о сельском хозяйстве, почерпнутыми из кинофильмов, мы представляли, что глубоко до рассвета трудолюбивые селяне с песнями идут доить коров... На самом деле, мы глубоко заблуждались. Обалдевший молочный десант вернулся без добычи и сообщил, что в поселке гробовая тишина, ни огонька, что коровы валяются вдоль дороги и появление людей на пустынной улице их чрезвычайно озадачило. Поэтому осознав, что получают заслуженный заряд солью в зад, если начнут стучаться и просить молочка, бойцы вернулись в лагерь.

Позавтракали, собрались, вышли на трассу, поймали одну маршрутку – запихали туда первую партию людей, потом вторую. Итак, мы двинулись в сторону границы. Нас ждала Родина!

ПОГРАНИЧНО-ТАМОЖЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Надо сказать, что вернуться на Родину оказалось значительно тяжелее, чем из нее выехать!

На границе стояла совершенно нереальная очередь, всюду толпилось большое количество народа, они там ели, спали, общались, орали детишки. Исходя из грандиозности очереди, возможно, эти детишки тут же зачинались и рождались... И, судя по всему, могут здесь же и на пенсию пойти.

Бесчеловечно жарило солнце, ощущение складывалось такое, будто отныне это наше гнездовье на веки вечные!

В этой очереди форпостовцы воссоединились, так как раньше уехавшая первая группа недалеко ушла от второй. Мы поприветствовали друг друга (давно не виделись!) и начали делиться романтическими мечтами о Буроне, осетинских пирогах и прочих милых житейских радостях... Короче, вливались в общий ритм жизни, как могли!

Хорошо, что наши водилы оказались мужиками смекалистыми и не без чувства юмора, они начали призывно орать на таможенников, что их маршрутки не пассажирские, а грузовые! И в знак подтверждения тыкать пальцем в рюкзаки! Удивительно, но это сработало и наши «Газельки» переместились в более короткую «грузовую очередь». Что нас несказанно обрадовало! Дело пошло быстрее.

Стоим, с интересом наблюдаем за повседневной жизнью границы. Люди прячутся под деревьями от палящего солнца, вокруг пыльно, жарко, тоскливо. Кто-то спит, кто-то варит нехитрый обед на газовой плитке, чуть вдалеке небольшая компания мужиков собрала стол с выпивкой и нехитрой закуской, им хорошо, весело, водители с завистью поглядывают в сторону «отдыхающих» и нервно курят... Жизнь идет!

И вдруг, петляя среди многочисленных машин, к нам несется грозная толпа здоровенных небритых мужиков брутального вида! Мы не успели начать напрягаться, как раздались крики: «Эй, кто тут с Казбека пришел пешком?».

Оказалось, по очереди уже прокатился слух, что какие-то сумасшедшие пришли сюда пешком аж с Казбека и водилы-дальнобойщики побежали знакомиться! Приятно было, конечно. Народ смотрел на нас дикими глазами, все допрашивал, зачем, откуда – куда, да сколько за это платят, да как мы это все протопали. В процессе общения мы узнаем, что в Краснодаре взорвали остановки. Известно, что многие люди испытывают состояние предчувствия. И у меня этот момент сработал, я четко поняла, что никто из наших, даже отдаленных знакомых, не пострадал, и моя психика даже не встряхнулась. Хотя, скажу я вам, неприятно, находясь черте где от дома, узнавать такие вещи!

А пока мы общались, как-то незаметно подошел и наш черед пересекать границу.

И тут началось... Мда... По одним лицам таможенников и солдат можно было судить, что они явно не бедствуют! Румянец во всю щеку, и щека сама по себе такая... с ягодицу размером, и глазки бегают, ищут, где бы кого развести на бабла побольше!

Сначала решили мешки проверять... Ну, пусть проверяют, на здоровье, форпостовцы больше одной детали от автомата в рюкзаки не кладут (шутка, конечно!). Мы обрадовались этому предложению и сказали, чтоб они только свою антинаркотическую собачку подальше отвели. Таможенники насторожились и спросили: «Зачем?», а мы так, по-простому, ответили: «Дык... носки там зело алчно пахнут... Сдохнет собачка ваша дорогостоящая от таких неслыханных ароматов...».

Таможенники шутку поняли, дружно осклабились, но собачку на всякий пожарный в сторону отвели...

Ну, а как открыли Максовский рюкзак с предусмотрительно выложенными сверху носочками, всякое желание продолжать досмотр закончилось.

Таможенники поняли – если у этих шутников-затейников в рюкзаках и есть что ценное, оно так пахнет...

Пошли мы дальше по нелегкому пути перехода границы...

Смекнув, что с нашей доблестной команды ничего не сдобишь, таможенники изрядно огорчились, но заметив среди наших паспортов украинский, немедленно воспряли духом.

И начали вымогать у Юрца покупку страховки...

Мы отчаянно сопротивлялись. Обидно, когда тебя нагло разводят, да еще и в горах, мы ж эти 300 р. можем употребить в значительно более приятных целях.

Тут по очереди пронесся слух, что тех мужиков, которые пришли с Казбека, пытаются обидеть таможенники! И тогда те самые дальнбойщики с тем же грозным видом побежали за нас заступаться и призывать таможенников к совести и гуманности! Приятное зрелище, надо сказать. На таможне уже разразился настоящий скандал. Туристы, таможенники, дальнбойщики, водилы маршруток, добросердечные женщины – все орут, кричат, защищают бедных туристов от беспредела. Все воодушевлены. В процессе долгого ожидания в очереди покричать и поругаться – это существенное развлечение. А Форпосту, как известно, нет лучшей радости, чем крепкий скандалчик, а еще лучше, если с мордобоем! Правда, до членовредительства дело не дошло. Таможенники – ребята тоже не промах, Юрца все же вынудили купить страховку, правда, уже за 200 рублей. Ну что... Полчаса крика – 100 р... Неплохо.

Конечно, впечатление на душе осталось мерзкое. Страховочка – фикция натуральная, ни за что не отвечает, всего-то на два дня. То есть чисто конкретное обдирание!

Ну вот с такими затейливыми сложностями мы въехали в Россию, потом по красивой дороге прибыли в Бурон.

БУРОН – ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ

Знаешь, честно говоря – жизнь твоя пропала зря,
Если не был ты знаком с осетинским пирогом!
О, Бурон, Бурон!!!

Это место манит сердца усталых путников с первого дня путешествия до последнего!
Нигде во всем белом свете для настоящего форпостовца нет более дорогого местечка,
чем поселок Бурон!

Бурон олицетворяет в себе все прекрасное, что есть в нашей жизни – фытчины, осетинское пиво и тот душещипательный момент, когда какая-то часть пути пройдена, а впереди ожидает еще много всего!

Бурон – это не начало и не конец пути! Это именно СЕРЕДИНА, сердце похода, его самая приятная часть!

Мы завалились в любимое придорожное кафе «Иристон», заказали огромные, пахучие, с поджаристой корочкой и перчиком, самые вкусные на свете осетинские пироги – по целому пирогу на рыло!

Тот, кто никогда не пробовал осетинских пирогов, ей-богу, прожил зря свою обездоленную жизнь... Они самые разнообразные: маленькие, большие, плоские и пышные, фытчины с мясом, улибахи с сыром, картофчинги с картошкой, совсем экзотические сахараджины с начинкой из свекольной ботвы. И все – ОЧЕНЬ ВКУСНЫЕ!!!

В 1998 году, когда после перерыва, связанного с некоторыми геополитическими проблемами, в Осетию перестали ездить туристы, я долго убеждала команду, а не сходить ли нам в Осетию? Команда долго обвиняла меня в том, что я постоянно ищущу способы умертвить их несчастные организмы в наиболее циничной форме, но, как всегда, сломалась... Это у нас процесс стандартный, почти каждый поход начинается одинаково. Я с загадочной улыбкой изрекаю: «Пацаны... вы только не нервничайте...», народ начинает закусывать губы и сжимать кулаки, а я продолжаю речь, что мне тут в голову пришла некоторая идея, и оглашаю ее... Над моей головой заносится десяток тяжелых предметов, после чего я выдерживаю примерно часовой скандал, в ходе которого мне подробно излагается, какая я чокнутая идиотка, что у меня съехала крыша, потом Ибрагим говорит «Хотя... Ну-ка, ну-ка, дай-ка мне карту» ... И начинается подготовка! В процессе убеждения я с изощренной жесткостью описываю, что представляют из себя осетинские пироги, а когда прекращаю издевательства над их психикой, команда делает ожидаемый вывод – ну надо, так надо... Если, действительно, без этого замечательного блюда их жизнь будет настолько бездарной... Эх! Помирать – так с пирогами!

И мы отправились в поход по Осетии... Не представляя, что нас там ждет, как все будет... Но предчувствия меня не обманули: за десять лет ничего не изменилось! Те замечательные люди, с которыми я познакомилась в 1988 году в своих первых в жизни походах, в 1998 встретили нас искренней радостью – тогда в Осетию уже потянулся народ с рюкзаками...

Итак, снова приехал Краснодар! Снова будут песни под гитару до утра, снова на уютной кухоньке Толика Мишенькина будет толпиться народ с мешками. И Осетия осталась абсолютно прежней – веселой, хлебосольной, чистой, как горный снег, и Казбек так же гордо высится в предутренней дымке над парком недалеко от домика Толика Мишенькина.

Подумав обо всем этом и многом другом, мы пошли кайфовать на лавочку, ждать пироги, пить пиво, жмуриться на солнышке и предвкушать заслуженный праздник!

Жизнь прекрасна и удивительна! И это не банальная фраза, а святая истина, потому что самые основные рецепты счастья – не мудреные и запутанные, а находятся на самой поверхности бытия: иди своим путем, который тебе указывает компас твоей души, будь рядом с теми,

чей путь совпадает с твоим, не мешай жить тем, с кем не по пути, не пытайся отложить счастье на завтра, мол, вот немного помучусь, потерплю, а зато потом!!! Да не будет никакого потом... Потом ты только поймешь, что зря потерял бесценное время, отведенное тебе на жизнь.

Самые счастливые люди – это те, которые умеют ловить момент, когда счастье происходит как факт. Обычно мы этого не замечаем, а позже, вспоминая, говорим себе: «Как же мы были тогда счастливы!!!». И самое потрясающее искусство – уметь отсекасть это миг для себя в настоящем и осознавать, чуточку отстраняясь: «Вот. Именно сейчас я счастлив. И то, что происходит со мной сейчас – чудо! И это чудо я сотворил сам!».

Наш путь, к сожалению, чрезвычайно целенаправлен – мы все родились и идем к смерти. И единственное, что мы можем сделать – как можно более развеселить себя на этом пути, разукрасить его, насытить до отказа чудесами, друзьями и приключениями. А там, на финише улыбнуться вслед своей уходящей жизни и сказать, что оставляешь за собой не серенький листок ученической тетрадки, где каллиграфическим почерком написано: «Родился. Женился. Родил. Умер. Все», а прекрасное полноцветное полотно своей судьбы, которое Господь Бог повесит в своей галерее и, проходя мимо, будет улыбаться.

До Цей идти пешком форпостовцы не возжелали.

Так как транспорт здесь был редкостью, мы приняли единственное верное решение – спокойно сидеть в «Иристоне», кушать пироги, вести философские беседы, со вкусом расслабляться. Как известно, везет дуракам и пьяницам, поэтому обязательно появится попутная лошадь и довезет до Цей... И вот, дождавшись пирогов, мы, не торопясь, погрузили наши чудовищные мешки прямо в кафешку, сели за уютный столик и стали предаваться огульному поеданию еды, питию напитков и вальяжным беседам...

И тут девочка приносит нам пиво, которое мы не заказывали. По две бутылки на лицо. Оказалось, что это нас угостила компания с соседнего столика... Не устаю удивляться осетинской культуре! Нас ПРОСТО УГОСТИЛИ. Это не был повод общаться, знакомиться и т. д. Увидели мужики наши обгоревшие морды и не требующие комментариев рюкзаки, и без затей, чисто из уважения к тем, кто ходит в горы, угостили пивом... Единственное, что спросили – откуда, куда и сколько весят мешки. Пожелали удачи... ЗДОРОВО!

Ну и, естественно, позволю повториться – дуракам и пьяницам везет. Прямо посреди нашего праздничного обеда появился мужик и за мизерную сумму в 140 р. со всех в кузове грузовичка повез в Цей!

Состояние было эйфорийное. Красивейшая дорога на Цей... Все такие счастливые, с блаженными улыбками на обгоревших рожах. Впереди – еще целое путешествие!!! И дневка!!!

ЦЕЙСКИЙ ВАЛЬС или ПРОЩАНИЕ «ГОРЯНКИ»

В жизни нет печальных дней, если ты приехал в Цей!

А в Цее, кстати, даже Высоцкий бывал!

Один наш старый знакомый рассказывал, что как-то утром прибегает радист с лагеря и дурным голосом орет – вызывайте докторов, у меня белая горячка, я пошел в лес за лагерем, а там Высоцкий с Мариной Влади между сосен гуляет. Его успокоили... Докторов не надо, а пить бросай, да... приехали вчера... гуляют... **УСПОКОЙСЯ.**

Цей, как всегда, встретил нас невероятным радушием, заброской, многочисленными друзьями и необычной картиной, которую, наверно, не увидишь нигде, кроме Осетии.

Накрапывает мелкий дождик. Стройплощадка. Идет строительство учебного центра для спасателей. НАЧАЛЬНИК МЧС и МИНИСТР ЮСТИЦИИ Осетии в грязных робах с отбойными молотками рубят наравне с рабочими котлован!!! И это не пиар для телекартинки— это обыденность. Они в свое свободное время просто приезжают и просто работают на благо ущелья...

А вообще, не знаю, чем это объяснить – но Осетия до нереальности богата шикарными личностями. Масштабными, глубокими, сильными...

Например – Александр Гокинаев. Настоящий хранитель духов Цейского ущелья по внутреннему миру! Начальник Цейского спасотряда по должности... Опытный альпинист. Интереснейший собеседник. Знаток местных легенд и историй. От него исходила какая-то невероятная, звенящая от напряжения, но одновременно сдержанная сила духа.

Нас свел с ним Господин Случай. Принесла нас нелегкая в ноябре в Цей, пятерка такая вот у нас была несвоевременная... Таких психов, как мы, Александр Николаевич, наверно, давно не видел... Долго присматривался, что за люди, потихоньку и сблизилась...

Наш друг, известный руководитель из Киева, Олег Янчевский, как-то сказал, что нам удивительно везет на замечательных людей. Я не знаю, в чем тут причина, я ж не философ и не психоаналитик, но, это факт – везет!

Восхождение на Казбек, год 2000, мы на «Уазах» приезжаем в поселок Тменикау. Мы впервые в этих местах. **АБСОЛЮТНО СЛУЧАЙНО** мы стучимся в первый попавшийся дом, попросить оставить машины – и что? Это оказался дом дяди Кости Царахова, праправнука первовосходителя на Казбек Царахова, спутника Пастухова! Как раз по пути которого мы собирались восходить в этом году! Шикарный мужик, веселый такой, ни за что его почтенных лет ему не дашь. Жена у него Светлана, статная такая женщина, суровая! Сидим мы за столиком с дядей Костей, она нам принесла пироги и чай в чайнике и ушла по своим делам. А дядя Костя так хитро прищурился, мгновенно чайник под стол, а из-под стола другой чайничек с совсем иным содержимым. Жена возвращается: «Что вы там пьете такими довольными лицами?». Дядя Костя, широко раскрыв глаза и приложив ладонь к сердцу, отвечает с самой невинной интонацией: «Чай, Света! Просто чай!». Посмотрела Светлана понимающим взглядом, покачала головой и говорит: «Вам огурчиков соленных к чаю принести? Эх...».

Сказочное ущелье, 2000 год, ноябрь, я заблудилась. У меня серьезные неприятности с медведем, который меня сожрать намеревается, я дико, нечеловеческим голосом, визжу, на мой вопль прибегает егерь... Это известный в Осетии альпинист Максим, участник Эверестовской экспедиции.

Год 1995, август, погиб товарищ. Мы в очень травмированном душевном состоянии попадаем в поселок Булунгу. Тот вечер запомнился на всю жизнь. Нас шестеро. Злые, как черти, на весь этот поганый мир. Остановите землю, я сойду – вот какие ощущения. Погиб человек, а руководство нашего горного мероприятия повело себя крайне уродливо, ввали и заставляли нас врать, что человек был не с нами, а мы просто шли мимо и нашли его на леднике. Мы

ушли с этого маршрута, надорванные всей этой грязью... Грязью на крови. Приходим в «ресторан», потому как почти не ели несколько дней, магазины в поселке не работали. Продащица, или как там она называется, говорит: «У нас только хлеб и водка». И то хорошо! Мы берем хлеб и водку. Молча пьем, не пьянея. Глотаем, не жуя, куски свежего хлеба. Нам стало вдруг ясно, что наступил особый момент, некая черта, неумолимо разделяющая прошлое и будущее. Именно после августа 1995 года Форпост дал клятву – никогда не ходить под ЧУЖИМ руководством. Чужим, в смысле чуждого духа и чуждого понимания системы человеческих ценностей, которые для нас абсолютно святы. Мы будем организовывать походы сами и никогда не допустим повторения случившегося!!!

И вот, только мы вышли из «ресторана», к нам СЛУЧАЙНО подходит дедушка такой обыкновенный, интересуется: «Кто, куда, зачем». Мы отвечаем, что в школу ночевать. Дедушка даже в шутку палкой пригрозил – какая еще школа? Потащил к себе домой, накормил нас ужином, а потом устроил просмотр заветного чемоданчика со старыми фотографиями... Бог ты мой! Много бы я отдала, чтоб еще на них взглянуть! Вот он, этот дедушка, только молодой и черноусый, с ХЕРГИАНИ, на той же самой веранде, где мы сидим. Вот с настоящим АБАЛАКОВЫМ, и еще масса всего, чего мы и близко никогда не видели! И все наше мрачное настроение растворилось в этом памятном чемоданчике... Мы поняли, что отдельные личности никогда не испортят этот чистый мир, который общими усилиями создают по крупицам те, кто ходят в горы... Он самый честный, этот мир, в его памяти вечно остаются только положительные герои, а негативные личности исчезают бесследно, потому что они никому не интересны. И никому не нужны... А мы сделаем все, чтобы чистого и честного в горах было больше, чем грязного и низкого.

Повспоминали, а теперь вернемся к нашему текущему повествованию.

Дневку форпостовцы традиционно отметили на крыше турбазы «Горянка» под дождем.

Турбаза «Горянка» – это тоже особое место для нашей компании.

Пятиэтажное здание, возвышающееся на фоне скалы Монах... Здание давно не функционирует – сожрал грибок, все разрушено... Когда мы первый раз пошли исследовать эти исторические развалины, просто обалдели... Те люди, которые умеют обращать внимание на внутреннюю суть вещей, поймут...

Как на развалинах старого мира... Как в кино про последствия конца света... Идешь по лестницам, слушаешь, как эхо носит гул твоих шагов по пустым этажам... Так и кажется, вот сейчас внезапно заиграет музыка на хриплом магнитофоне годов эдак 80-х, что-то типа «Жил был художник один...», этажи мгновенно наполнятся беззаботным шумом и гулом, из столовой потянет запахами супа харчо и стандартного кофейного напитка, стены наполнятся теплом и красками, мимо озабоченно промчится ИНСТРУКТОР с суровым лицом в штормовке и абалаковским рюкзаком и спросит: «Так, а вы из какой группы? Почему по лестницам шляетесь! Через пять минут построение на спортплощадке!»...

Сколько поколений тут отдыхало, танцевало, знакомилось, влюблялось, ходило в горы, потом отогревалось в каминном зале, потом прощалось, чтоб снова приехать сюда... В эти стены... ныне съеденные грибом, с отвалившейся штукатуркой, с гулками пустыми этажами...

Мы приходим сюда каждый год, поднимаемся на крышу и чувствуем – турбаза рада, что в ее умирающих стенах снова звучат веселые голоса, по ее лестницам топают здоровые туристские ноги, она рада, что ее еще навещают «свои»... Но ее время истекает – жизнь не стоит на месте. Конечно, это наверное, правильно – старое должно уступать место новому, хотя немного грустно... Турбазу взорвут и на ее месте построят новый современный комплекс.

Многочисленные бригады мародеров разносят остатки того, что еще представляет ценность... На первом этаже – гниющая библиотека, мы выковыриваем оттуда книжки, которые еще можно спасти. И весь путь с нами прошли две доблестные книжки, которые мы вырывали

друг у друга и читали с непередаваемым чувством! Особенно колоритно эти исторические фолианты смотрелись где-то в разломах ледопада. Так что, и о нас тоже: «И самые лучшие книги они в рюкзаках хранят...».

Кто-то из пацанов философски обозначил нашу дневку – «ПРОЩАНИЕ ГОРЯНКИ».

В завершение вечера, наверное, чтобы сделать его ну уж совсем запоминающимся, я оступилась в крошечной тьме на лестнице, засыпанной всяким мусором, совершила полет, зверски вывернула голеностоп и этак ядрено разбила свой фейс. Скажу я вам, что вывихнутый голеностоп перед сложнейшими перевалами, которые ожидали нас впереди – это не мед! Но организм у меня дрессированный, знает, собака, что шадить я его не стану, и быстренько стал вылечиваться. Я ему (в смысле организму) напомнила третье правило медицины по Неподобе: «Если организм начинает выделяться – выбросьте его в трещину», что мгновенно сработало! Тело испугалось и перестало чинить препятствия душе.

В общем – дневка удалась.

УБИЛИ И ЗАКОПАЛИ

– Что за ужасы кругом?

– Это, брат, Караугом!

Выход на маршрут был «суровый и беспристрастный». Пограничники за Цеем, чрезвычайно обиженные предыдущей краснодарской группой, долго до нас докапывались, требовали предъявить немедленно еще двух участников, обозначенных в маршрутке, и выясняли, не убиты ли и не закопаны ли они в горах, и где доказательства, каким образом они сошли с маршрута? Мы с таким поворотом событий столкнулись впервые, пришлось идти к МЧСникам и брать у них справку о том, что люди ушли добровольно. Потом мы долго беседовали с начальником заставы, немного его расслабили, утешили, наконец, он признался, что не любит туристов, особенно из Краснодара, потому что предыдущая группа обозвала пограничников бычьим. Мы убеждали его, что мы не такие безобразники, успокаивали, как могли.

Между нами говоря, Цейская застава – поразительная в своей уникальности! Граница тут защищена таким естественным горным «забором», что злоумышленникам без навыков и снаряжения не перелезть, да и с навыками и снаряжением – не факт, и даже сванам, которые отличаются уникальными природными способностями к горохождению. Пограничники изрядно упитанные, явно скучают, ходить в дозор их особо никуда не пускают (!) – на ледниках опасно, а вокруг сплошные ледники. Вот они, бедолаги, и нарезают круги вокруг алыплагеря по травке, да только то и делают, что хорошо кушают. Жители окрестных поселков постоянно приносят угощения, что плачевно сказывается на фигурах. Понятно, что в таких «жестких условиях» докапываться до туристов-альпинистов – лучшее развлечение.

После непродолжительного разговора о целесообразности заставы начальник уныло подтвердил, что понятия не имеет, что они тут делают, кроме обжорства и низких физических нагрузок.

Вскоре эту заставу все-таки убрали за ненадобностью.

А то, что местные из поселков постоянно перекармливают пограничников – это явление по всей Осетии, как мы заметили. Почти на всех заставах и погранпостах «жалуются», что местные постоянно угощают солдатиков из какого-то непонятного глубокого чувства отеческой заботы. Я вообще считаю, что пограничников в Осетии наше государство спокойно может снять с довольствия, их и так местные жители кормят сверх меры.

Я лично видела, как дедушка с ружьем и собакой пришел к солдатам, которые в секрете сидели, мы как раз только на этот секрет вышли со стороны гор. Их разговор забываем!

Дедушка:

– Сынки, я ваш секрет с утра ищу, видел, что вы затемно ушли, проголодались, наверное. Вот сыр, хлеб жена испекла, мясо...

Пограничники:

– Дед, уйди, Христа ради, нас всех радостей жизни лишат за то, что ты тут нас нашел...

Дед:

– Не, не, я уйду, вы покушайте, сынки, тут все вкусненькое, свежее, я никому не скажу, только с теми альпинистами поделитесь, что на нас с вон той скалы смотрят, а то они от смеха проголодались...

Пограничники:

– Тут еще и альпинисты... Полярная лиса... Они тоже нас видят?

Дедушка:

– Судя по тому, что уже греют чай, расправляют салфетки над галстуками, стучат столовым серебром по фарфоровым тарелочкам и ждут хлеба с сыром, – ДА!

Сцена восстановлена по мимике и жестам. И по разделенному с пограничниками завтраку.

А если без шуток – действительно, местные жители тут очень по-доброму и по-отечески относятся к солдатам, угощают, заботятся. Это же Осетия...

Топали мы неторопливо по красивой Цейской долине, грибочки кушали, даже костерок палили, что само по себе большая редкость! Чем выше категория, тем меньше романтики... Костры – экзотика, гитара – фантастика, сама постановка фразы: «Мы поужинали и ВОШЛИ в палатку», кажется дикой... Обычно еда в палатке, а за бортом всемогущий Господин Минус... с ветром. ЭХ! «Романтика, романтика, романтика – молчи...».

На бесконечной высоте – твоей гитаре нету места,
Она, как бедная невеста – тебя не станет долго ждать.
Пройдет неделя – куплен торт, рука чужого гитариста
Возьмет беспомощный аккорд... Но как она ему споет!!!

Следующая ночевка была на хижине Николаева, потом перелезли через противный сыпучий перевальчик Хицан-чик... Сняли свою прошлогоднюю записку и спустились на ледник Южный Цей. Перед нами виднелась как на ладони вершина Уилпата-красавица. Погодка была нормальная, что удивляло.

Когда, прицениваясь к подъему, мы начали перебирать снарягу, ничто не предвещало беды... Но внезапно выясняется – все общественные карабины случайно уехали в Волгоград!

Так ... – подумали форпостовцы, которых уже трудно было чем-то обескуражить. Приплыли... Впереди сложный ледопад, а у замечательной команды ни одного общественного карабина!

Выразив свои чувства в эмоциональной форме, мы скинулись личными железками и смирились с неминуемой горькой участью.

Вы никогда не ходили ледопады с двумя личными карабинами? Нет? Ну, вот и не пробуйте...

Перебрали барахло, повздыхали, да и пошли своим путем дальше. По правой сыпухе вылезли под микроледопадик, заночевали, наутро перелезли через него без особых проблем и начали блуждать по леднику в поисках приемлемого пути. Видимость не способствовала поискам, поэтому, наткнувшись на какую-то дырку в леднике, мы встали в ней ночевать. Ибрагим сходил на Воробьевские ночевки, сообщил, что это гадость, сильно дует и приличным людям там делать нечего. Обнаружил следы пребывания предыдущей группы в виде окурка. До ночи еще было далеко. Ибрагим заскучал и, чтоб развеять скуку, отправился с Чирком совершать подвиг. То есть на разведку Уилпаты. Снизу виднелось немалое количество дырок в хребте, понять, какая из них Уилпата Северная, казалось затруднительным. Мы сошлись на том, что, видимо, самая неприглядная. В нее Ибра с Чирком и полезли...

Да... Это был действительно подвиг! Вместо разведки подхода наши отважные монстры залезли на сам перевал. Ибрагим своим телом прорубал огромный девственный карниз размером с двухэтажный дом. Когда ночь спустилась на ледник, ветер начал доносить крики, мы повыскакивали из палатки и начали подавать сигналы, чтобы обозначить местоположение лагеря. Ибра издали заорал, чтоб не слепили глаза, и через некоторое время разведчики вынырнули из темноты. Усталые, но довольные. Много шутили и ругались нехорошими словами.

Наутро мы, не торопясь, залезли на Уилпату. Ничего особенно сложного там не оказалось, правда, навевали печаль могучие нависания льда и немного тревожило, что они свалятся на голову, но пронесло. Основной сложностью явился огромный карниз сверху, но, благодаря беспримерной отваге наших разведчиков, и его прошли безболезненно. До сих пор для меня остается загадкой, как Ибра прорубил такую траншею в карнизе и как он вообще его пролез.

Сняли две записки 2002 года, ростовской и киевской групп. Спустились нормально – крутой снежник, один здоровенный бергшрудн, а потом спокойно ногами.

Далее путь лежал по плоскому леднику. Ибра угодил в огромную трещину, как будто проломил купол цирка и завис, болтая ножками, над гигантской пустотой. Но так как основной технический принцип Форпоста – чем больше народу в связке, тем целее и чище попа, зарубаться упал только Чирк, он шел вторым, я просто неторопливо присел на ледоруб, а остальные наши веселые отморозки даже не почувствовали, что кого-то уже не хватает в строю.

Ибра, со свойственным ему искрометным юмором, изрядно откомментировал это событие, и мы потопали дальше в сторону... милейшего ледопадика.

Уже в который раз команда Форпост пересекала Караугомское плато. Одно из манящих и загадочных, мощных мест на Кавказе! Все пути – очень сложные! Мрачные скалистые вершины зубастой короной обрамляют вздыбившийся на заоблачной высоте ледник. Грозные ледопады и отвесные стены надежно охраняют со всех сторон скрытое от досужих взоров «царство горного короля»! После развала Союза на Караугом крайне редко ходили, поэтому когда мы отправились сюда впервые, то не имели представления, как и куда идти. Все имеющиеся описания безнадежно устарели и толку от них не было. Кавказ за последние десятилетия прилично подтаял и серьезно изменился. Сколько раз, доверившись старым документам, мы ловились на всякие несуществующие ныне «устойчивые протяженные мосты и пологие снежные седловины», которые оскаливались в нашу сторону сыпучими скальными стенами...

В первый раз на Караугом мы сунулись, как слепые котята в глубокую лужу. Причем не летом, как все нормальные люди, а в ноябре, в самые непогоды. Как ноги унесли – удивляемся до сих пор. Ничего не видели, ничего не поняли, была крошечная попа со всеми вытекающими из нее последствиями... Долго потом спиртом покалеченную психику ублажали. А в ноябре в сложные походы решили больше не ходить...

Зато последующие 2001, 2002, 2003 годы вознаградили нас по полной программе! Прошли мы Караугом почти всеми мыслимыми и немыслимыми путями, со всех возможных и невозможных сторон. Плато, видать смилостивилось над стукнутыми в голову «проходителями» и относилось к нам по-доброму, отечески... Если и пугало непогодой, то чисто для остротки, без зла – дня на три-четыре штормовых безобразий, а потом выходило солнышко и освещало путь теплом и радостью.

И на этот раз мы перескочили плато без приключений, бодро и весело. Только портил настроение предстоящий ледопад. Вверх мы по нему поднимались, а вот спускаться предстояло впервые. Далеко не секрет, что спуск зачастую куда тяжелее, а главное, опаснее подъема. Он мне даже по ночам снился во всяких нехороших композициях...

По ходу приближения к спуску нервное напряжение нарастало.

Дул сильный ветер, погода суровела на глазах, над плато туда-сюда волокно огромные тучи, общий обзор ледопада четко дал понять – хлебом мы тут лиха по самые погремушки! Ледопад напоминал мелкую терку – сильно потаявший, разорванный, да еще и присыпанный свежим снежком. Была у меня призрачная надежда на ледовые желоба, по которым возможно будет беспрепятственно проскользнуть вниз, но... ее пришлось отместить сразу. С первого взгляда стало ясно, что там, внизу, и пару шагов без разрывов льда сделать не светит... И ждет нас довольно серьезное испытание!

Загрустил Форпост, пригорюнился!

Чтоб отвлечься от гадких мыслей о завтрашней верной кончине всех и сразу, мы начали заниматься строительством каменной стены, а Ибра с Чирком полезли на скалы посмотреть – может быть, часть пути удастся одолеть в обход ледопада по каменным сбросам.

С шутками, песнями и плясками мы выложили на стоянках монументальную стену, нарекли ее «стоянками Краснодарскими», очистили окрестности от доисторических накопленных мусора, окропили спиртом и оставили об этом грандиозном событии записку. Особенно

отличился Юрец – своим молодецким задором он завел всех, и парни складывали в стену такие здоровенные каменюки, что, наверно, последующие группы не поверят, что эта стена – дело рук человеческих, наверняка подумают, снежный человек тут порезвился.

Вернулись Ибра с Чирком. Безопасного обхода на скалах не обнаружилось, по крайней мере, для группы с тяжелыми мешками. Метров пятьсот лишнего набора высоты по мерзким сыпучим скалам, а потом черт его знает, какой спуск.

Приближалась ночь. Погода активно портилась. Где-то внизу грозно кряхтел и лопался ледопадище, словно огромное чудовище, которое ворочается во сне.

СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ

Наутро погоды не было.

Особо это никого не огорчило. Есть такой принцип – если препятствие настораживает неизвестностью, подожди денек, посмотри на него, и оно покажется уже не таким ужасным.

Целый день просидели в непогоде, валил снег, в скалах завывали порывы ветра, но в палатке было тепло, весело и уютно. На следующее утро, когда тучи растянуло и показалось солнышко, мы тяжело вздохнули, собрали лагерь и пошли в ледопад продолжать, так сказать, дальнейший просмотр ледящего кровь триллера с собственным участием.

Несмотря на одолевающие страхи и сомнения, мы с восторгом смотрели по сторонам и замирали от восхищения. Какая же редчайшая красота окружала нас со всех сторон!!!

Такая интересная форма красоты встречается только в ледопадах. Истинное, чистое творение природы – она там и скульптор, и художник, и режиссер... И психотерапевт.

Ледовые скульптуры безразлично глядят в пустоту. Бездонные разломы разъявленными пальцами словно пытаются схватить за ноги и утащить в ледяные глубины. Гробовая тишина, а через мгновение с хрипом и ревом все вокруг валится, трещит, огромное тело ледопада сотрясается и отвечает протяжным эхом. И снова – тишина. В которой уже зарождаются новые подвижки ледяного чудовища, сопровождаемые грохотом многотонных обвалов.

Ну что я могу сказать? Ходить ледопады на спуск – редкостное по остроте ощущений действо!

В первый день повесили всего около десяти метров веревки, все остальное шли с одновременной страховкой, с помощью такой-то матери и «ледового чутья» Ибры.

Это, конечно, не совсем правильно, но если бы всюду перила вешали – трудно сказать, за сколько мы бы эту хлебoreзку пропахали. Много времени тратили на разведки. Если упирались во что-то уж совсем угнетающее, отправлялись вперед разведчики, искали приемлемые облазы. Особой бравурной дури, на самом деле, не было. Шли аккуратно и осторожно. Адреналина нахапались выше крыши. Доблестные разведчики Ибра и Чирк, как молодые львы, носились вверх и вниз, в поисках малейшей возможности облегчить нашу горькую участь.

На ночевку остановились примерно в центре ледопада.

Ночь провели удивительно спокойно. Мужики, как бригада метростроевцев, вырубili во льду площадку. Справа дыра, слева разлом. Над нами, как брезгливо оттопыренная губа, – нижний край верхней трещины. Зато под нами ничего не трещало, не то что в 2001 году. Тогда ночевочка нам много крови попортила... Бедный Витя из славного города Крымска всю ночь выскакивал из палатки и проверял, насколько расширился разлом за палаткой. Тогда за ночь узенькая трещина разошлась так, что в нее мог запросто занырнуть здоровый мужик с рюкзаком. Под днищем палатки всю ночь раздавался омерзительный треск разрывающегося льда. Над головой постоянно что-то с грохотом обваливалось.

А вообще ночевки в ледопадах – интересная и не рекомендованная правилами безопасности штука.

Ночью звуковое сопровождение потрясает воображение – все лопается, гремит, бухает... Такое впечатление, будто огромный слон носится по ледопаду и под его гигантскими ногами грохочет и рушится лед... Зловещее ощущение, навеивает философские вопросы о смысле бытия и существовании потусторонней жизни.

Следующий день был не легче предыдущего – средняя часть ледопада ожидаемо оказалась ничем не краше верхней. Правда, порадовало несколько желобков, они таки существовали и ощутимо скрасили жизнь, позволив спускаться без трещин и довольно быстро.

Особенно впечатлил конец второго дня. Погодка начала портиться, над разломами курился зловещий туман, видимость упала, повалил снег. Внизу периодически уже просматри-

валась зеленка, полянка, а нам еще, мягко говоря, пахать и пахать. В такие моменты невольно призадумываешься: «Отчего люди не летают? Как птицы...». Ибра меня утешил и сказал – летают, летают... Еще как. Только один раз.

Обстановочка «радовала». Мрачненько так было, мрачненько.

Уже смеркалось, когда мы выползли на условно плоскую часть ледника. Наши ощущения в тот момент передаю в перефразировке известной песенки: «Ночь, луна, ледник молчит угрюмо, ни звука, ни шороха кругом, и между трещин друг за другом мы впятером идем». Красота там, конечно, невероятная, дух захватывает – ледовые озера, реки по льду текут, ледовые мосты, причудливые гротики и арки.

В полной темноте мы начали выползать к стоянкам, расположенным на морене выше основного тела ледника. Спасатель Быков предпринял очередную попытку погубить нашу веселую компанию и попер на морену, не разбирая пути, а там огромные булыганы на честном слове держатся. Пока в кремешной тьме вылезли на морену, много неприличных слов и пожеланий прозвучало...

И вот тогда, когда прямо над ледопадом начала выползать зловеющая зеленоватая луна и призрачным светом заливать окрестности, нам стало нехорошо... Особенно мне. Я вообще на ледопаде вывела для себя звучную шутку, что после Караугомского ледопада на спуск я не боюсь ничего на свете. Ну разве что кроме третьего замужества... Ха-ха-ха. Шутка не смешная, но жизнеутверждающая, как впрочем, и все с нами происходящее.

Посмотрели мы снизу вверх на всю эту красоту – и обомлели... Неужели мы только что ОТТУДА спустились?!?! Неужели еще несколько часов назад мы, маленькие слабые людишки, были ТАМ?

Зрелище подавляло и сокрушало своим вселенским величием! Никакие фотографии не способны отразить всю эту живую гармонию красок и глубину оттенков. Игры теней и света молниеносно изменяли картину вокруг, и каждое мгновение она казалась совершенно разной! На небе ярчайшие звезды, сияла ослепительная луна. И ледопад... КАКОЙ ЖЕ ОН БЫЛ ОГРОМНЫЙ!!! Ледяная лестница для великана, уходящая к звездам, нависала над нашими жалкими головами. Долина погрузилась в полную тишину, мертвенный свет луны освещал горы и наши лица, преисполненные какого-то неистового благоговения.

Пока мужики ставили палатку, я тихонько спустилась к ручью, опустила в ледяную воду опухшие, пылающие жаром ноги и... в голос разревелась! Я рыдала громко, взхлеб, изливая все эмоции, накопившиеся за время, проведенное на ледопаде. «Спусковой механизм» этого ледопада перемолол мою психику в мелкое крошево. Я реально, абсолютно реально все это время думала, что кто-то обязательно погибнет. И даже смирилась с этой мыслью, как с чем-то само собой разумеющимся. Мы просто не можем вылезти отсюда без потерь. И теперь, когда все было позади, я рыдала от души, размазывая сопли и слезы по грязной, но живехонькой физиономии. Тем более, делать это можно было без малейшего ущерба для руководительской репутации, грохот реки полностью заглушал все неуместные звуки. Подошел Черный и сказал: «Пошли жрать. Я ничего не видел... И не слышал. И вообще, мне – ПО-ФИГ».

ВОСПОМИНАНИЯ О КОЛКЕ

Инеем вскользь посеребрены скальные лбы. Розовым цветом едва очертило восток. С ревом ворочая глыбы, встает на дыбы, Волей небес пробуждается спящий поток!

Караугомский ледопад, бесспорно, поражал своим величием и масштабом. Километр четырехста чистого набора высоты! Уходящие к небу ступени, изрезанные гигантскими трещинами, зажатые между крутыми скальными бортами. Караугом, «великий и ужасный». Но нет предела талантам и фантазиям матушки Природы. Например, Майлийский ледопад по внешним эффектам превосходит даже Караугом, одним своим видом психику калечит! Остановившаяся во времени и пространстве гигантская река, ниспадающая грандиозным белым водопадом с поднебесных высот...

Однажды под Майли развернулась достаточно занимательная психологическая сценка.

Последний участок пятерки, начало сентября. Переночевали на полянах Шелестенко, наутро выход на ледопад. Все прекрасно, отличная погода, физическое состояние нормальное, ну никаких причин для беспокойства! Собираемся неторопливо... Я вылезла на высокий каменный вал, гляжу на Майли... И гложет меня что-то, гложет... Ну не хочется мне идти, и все! Как преграда какая-то встала!

Возвращаюсь я к братушкам и радостно сообщаю: «Что, собрались? Классно, это был тренировочный сбор лагеря, сегодня стоим...». Тут интересно. Большая часть народа, зная мои «предчувствия», безоговорочно все поняла... А пара людей напряглась – как так? Погода прекрасная, сил море – почему не идем?

А я к своему внутреннему голосу привыкла прислушиваться. И основная группа тоже. Сколько раз такое было! Например, шли под перевал Гюльчи, тоже ничто не предвещало беды, я ни с того ни с сего говорю – ставим лагерь вот прямо здесь! Группа пытается сопротивляться – давай дальше дойдем, светло еще! А я и причин не могу объяснить, просто внутри что-то давит – говорю, нет, стоим здесь!!! Народ поворчал, но согласился.

А на следующий день ледник Гюльчи обвалился... Утречком... Вся верхняя корона – вдребезги! До нас только один обломок докатился, чуть до палатки не дошел... Такой небольшой, с комнату... Продвинулись бы вчера хоть немного вперед, и я бы уже не рассказывала свои веселые истории.

Грохнуло тогда так, будто ядерная война началась... Казалось, весь мир вокруг взорвался и лопнул на куски. А мы завтракаем как раз... Ибра спокойно из палатки выглядывает и тихо говорит: «У... -бываем...».

На счет «раз...два... три» шесть человек уже находятся в нижнем ледопаде! И что интересно – все босые, в носках, но никто МИСКИ НЕ БРОСИЛ! И я в том числе... Стоим, разинув рты, глядим, как жутко рушится вся верхняя часть ледопада, грохот стоит кошмарный, а все автоматически продолжают из мисок кашу хлебать! Могучие человечки! Ботинки побросали, а миску ни один из рук не выпустил.

Народ мне ничего не сказал... Но призадумался... Много было таких моментов.

А в тот сентябрьский день я просидела на гряде почти до заката. Глядела на Майлийский ледопад. Думала. Записывала в блокнотик по минутам – когда с какой стороны обваливается лед и с каким промежутком. Ледопад выглядел страшно: стена—стеной, а свежий искрящийся снежок придавал ему издевательское праздничное величие. Я сидела на морене до тех пор, пока не почувствовала глубочайшую уверенность в наших силах, умениях и, главное, внутреннюю убежденность в том, что этот жуткий ледопад нас «пропустит». Как будто услышала ответ на мои вопросы, словно шепнул мне сам Майли на ушко: «Идите... теперь можно». И на следующий день с легким сердцем мы отправились в путь.

И только потом мы узнали истинный смысл этого дня...

Пока я гипнотизировала Майли, группа пошла на ледник Колку – побродить, пофотографировать... Так... Для интереса. Понимаете, к чему я? Так вот то ж... 20 сентября 2002 года проснулся пульсар и снес с лица земли Кармадонское ущелье!

Последними живыми, ходящими по Колке до схода – были мы. И именно наши фотки и в особенности свидетельства послужили началом расследования причин. Вот такая жуткая последовательность случайностей...

Что же произошло?

В районе ледника Колки мы бывали неоднократно. Знали места прекрасно, поэтому имели возможность сравнивать – что было и что стало.

В 2002 году изменилось все!

Со стороны Колки непрерывно раздавался оглушительный грохот – не просто периодические обвалы, а непрерывный гром, как только заканчивался один обвал, начинался другой. Мы еще шутили – такое впечатление, будто там появилась дыра до самых недр земли, и куски мира обваливаются прямо туда один за другим, и вся вселенная уходит потихоньку в ад... Образовались временные озера на леднике, а селевые потоки сошли на уровне горячих источников!

Позже, когда по телевизору начали вещать явное вранье, что типа не было никаких предвестников катастрофы, от Джимарая ВНЕЗАПНО отвалился кусок, прилетел на Колку и вызвал подвижку, у нас это вызвало понятный скептицизм... **МЫ-ТО ВСЕ ВИДЕЛИ СВОИМИ ГЛАЗАМИ...** И не только видели, но и засняли на фото.

Уже к тому моменту, когда наша группа гуляла по Колке, на Джимарае **НЕ БЫЛО** того огромного куска ледника, который якобы отвалился. Он раскрошился и обрушился мелкими обвалами вниз. И предвестники катастрофы присутствовали – на Колке изменилось все, ледник вспух, как подошедшее тесто, и был непохож сам на себя. Конечно, мы не могли знать, что эти перемены означают, мы же не гляциологи, но то, что с ледником накануне катастрофы творилось что-то совершенно необыкновенное, было фактом. Причем зафиксированным фактом. Если бы за ледником следил хотя бы один-единственный специалист, страшных жертв пульсирующего ледника можно было бы легко избежать. Людей бы просто эвакуировали из опасной зоны.

Не выдержав телевизионного вранья, я в сердцах написала личное письмо другу Олегу Янчевскому, где подробно изложила наши наблюдения. А он, не долго думая, сохранив всю ненормативную лексику, послал его в Академию наук! И началось! И в Москву мы ездили, и даже в передаче «Независимое расследование» участвовали. Нашелся человек неиссякаемой энергии и невероятной пробивной силы, Лев Васильевич Десинов, который смог найти и доказать истину!

Ситуация возникла серьезная, против Льва Васильевича ополчились определенные круги чиновников. Ведь если обвал Колки случайность, то никто не виноват и можно расслабиться, такова природа, что поделаешь... А если это естественная периодичная пульсация – то проворонили ледник. Он-то уже сходил в 1902 и 1969 годах. В советские времена там станция стояла, за ледником следили, как за беременной женщиной, а с 1990 года все забросили, вот и результат! И систему наблюдения за ледниками надо восстанавливать, чтобы лет через 40 трагедия не повторилась!

Так что мы были последними, кто купался в Кармадонских горячих ваннах и ходил по телу ледника Колка до его схода.

Ну да ладно... Возвращаемся к «нашим баранам»!

БОЛЬШОЙ МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Ночь после спуска с ледопада была в тумане... Пришибленное состояние, чего-то поели, как-то попадали спать... Утром светило ясное солнышко, форпостовцы, со свойственной им неторопливостью, сушили шмотье, палатки, валялись с немалым наслаждением на травке. Уходить не хотелось!

Потом по тропе, которая шла по левой (по ходу) морене, потопали вниз, к Райской поляне.

На морене собирали ягоды, даже подосиновик нашли! Любовались озерами, солнцем, теплом и просто жизнью!

Наблюдали за какой-то группой, которая бодро шагала по леднику вместо тропы. Они были очень далеко – крохотные черточки на белом фоне.

Интересное зрелище видели – одна фигурка скачет, скачет по разломам, а шли они без связок, и как сквозанет в трещину! Мы сразу присели на морене и стали ждать – что будет? Смотрим – группа дальше себе скачет... «Отряд не заметил потери бойца»... Мы напряглись, как кошка на мышиный шорох. Думаем – что, опять началось? Не, глядим – ползет, родимый, по ледовой стенке... Выкабался и вслед за своими побежал... Ну и слава богу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.